

Источник

91
№ 15

ВЫХОДИТ НА 24-Х СТРАНИЦАХ В ТРЕХ ТЕТРАДЯХ

Источник

91
№ 15

Один из "чайников"
Герман или Германа

БУКИ!

ЛЮБЭ, братцы, ЛЮБЭ!
Планета за 100.000

Что чайко?

Что в фантике?
Конкурс "Челле"

Есть люди
— флюгеры,
есть люди —
компасы.
Владимир
ПОЗНЕР, как
нам кажется,
относится к
последним.

ОДИН

ходя на телевидение, я говорю, что буду делать эту передачу, если вы мне заплатите столько-то. И они мне отвечают да или нет. То есть возникают совсем другие отношения.

— Ваша реакция на решение исключить Кравченко из Союза журналистов?

— Когда человека принимают в Союз, то он обязуется соблюдать устав. И поводом для его исключения может служить только соответствующий параграф устава. Если Кравченко нарушил устав своим поведением, то в таком случае было принято правильное решение, если нет — то каким бы плохим или хорошим он ни был, исключать Кравченко нельзя.

— В конце апреля вы побывали на Украине и в Эстонии...

— Харьков не только очень красивый город. Там создано настоящее альтернативное телевидение. Несколько предприятий города по конверсии купили у военных настоящую телевизионную башню, служебное здание, аппаратуру. Аппаратура, правда, не профессиональная, а любительская, но тем не менее. И вот утром и вечером они выходят в эфир, причем их передачи пользуются большой популярностью. Конечно, их профессиональные способности еще далеки от совершенства, но что они вытворяют! Что они показывают! Все это очень здорово отличается от того, что вещают государственная телекомпания, Украинское телевидение и даже Харьковское. Я очень рад за город, который сумел пробить эту брешь в монополии Гостелерадио. Слышал, что такое же альтернативное телевидение создано в Волгограде, если не ошибаюсь, в Хабаровске...

Получил от харьковчан довольно заманчивое предложение: взять двухчасовое интервью у Президента Грузии Звиада Гамсахурдия. Эта личность вызывает самую разную реакцию у людей.

ЧУ! «Когда мы приехали в СССР, мне было 19 лет. В МГУ был юридический конкурс, а я совершен но не говорил по-русски... Для начала предстояло выучить язык и сдать экзамен на аттестат зрелости. Я с этим справился...»

— А чем была вызвана ваша поездка в Таллинн?

— Хотелось на месте разобраться в ситуации в Эстонии. Когда выступаешь в зале Политического центра, а к тебе приходят записки, в которых обращаются либо «господин», либо «товарищ», то, поверите, очень хотелось поставить собственный диагноз политического климата Эстонии. Там больше разговоров на тему о том, что очень мешает Интерфронту. Эта сила, которая всему мешает, не имеет конструктивной программы и очень сильно взаимодействует с военными. Они в районе Таллина имеют свою радиостанцию, которую называют «Надежда». Поскольку она находится на территории военного городка, то правительство Эстонии ничего не может с ними сделать. Я слушал эти передачи. Это, конечно, как говорят в Одессе, что-то «нечто».

Очень грубо, шовинистически, с явными нападками на Горбачева и на Ельцина, на демократов, конечно, «так называемых». Теперь они начинают свои телепередачи. Сумели построить не телебашню, а поднять антенны, которые могут вещать в радиусе трех километров. Но они хотят довести устойчивый прием телесигнала до 25 километров. Вот такое начало. Что же касается комитета национального спасения, то они оченьтихо как-то там себя ведут.

ЧУ! «Мне иногда снится сон:

самолет, в котором я лечу, разбивается, но я жив, плыву в океане... Тут-то на меня нападает акула... Вижу в деталях, как акула расправляет со мной...»

Приведу такой пример. Ко мне в Таллине подошла эстонка и рассказывает. Заболел ее шестилетний сын, который плохо говорит по-русски. Пошла с ним в поликлинику. А русский врач, уже десять лет проработавший в Таллине, ни слова не знает по-эстонски. Как же он может лечить, если не может понять, что болит у ребенка? Вот я спрашиваю его: «Если бы вы у себя в Москве привели своего мальчика к эстонскому врачу, а он ни слова не знает по-русски, то как бы вы отреагировали?»

Вот вам и дружба народов...

ЧУ! «Некоторые из моих переводов попали к Маршаку. Он сказал, что у меня есть кое-какие способности и пригласил на место своего литературного секретаря. Я отвечал на письма на английском и французском языках, которыми владею свободно. В доме Маршака я узнал многих замечательных людей. Именно здесь, к примеру, Александр Трифонович Твардовский впервые читал поэму «За далью — даль...» При этом Маршак был скрупулезным человеком, платил он мне мало, 70 рублей в месяц. А у меня уже была семья, родилась дочь...»

— Как вы относитесь к тому, что Председатель Верховного Совета России «подогревает» шахтеров к забастовкам?

— Я, например, за распространение забастовок и говорю об этом совершенно серьезно. Я всегда говорил, что лучше бастовать, чем ничего не иметь. Когда Ельцин понимает и поддерживает шахтеров — это не патриотично?

А когда бастовали те же русские рабочие в 1905 году, тогда они тоже не были патриотами? Ельцин сам убедился, в каких условиях работают, как живут шахтеры. Это же хуже какого-то гетто. И после этого у кого-то поворачивается язык упрекнуть шахтеров в забастовках?

ЧУ! «К концу 70-х годов, могу сказать совершенно однозначно, я говорил то, что считал нужным. Первым из советских журналистов осудил эмиграционную политику Советского Союза...»

— Как бы встретил, допустим, народ Франции такое варварское повышение цен, как у нас, в апреле?

— Такого не может быть во Франции, потому что подобные вещи определяются не правительством, а условиями рынка. В конце 50-х во Франции была сделана лишь попытка поднять цены в приказном порядке на девять процентов, что в конечном итоге привело к падению правительства.

Вспомним Польшу. «Солидарность» добивалась власти, а потом стала руководящей партией. Одним из первых шагов нового руководства страны стал всеобщий рост цен на 60 процентов. Но никто не стал возмущаться. Почему? Потому что народ доверял этому правительству, доверял «Солидарности». А если народ доверяет правительству, то он действительно верит, что так надо. Ведь мы тоже раньше всему верили и считали, что так надо. Мы не могли подумать иначе. Но как только исчезает вера в правительство, то все и происходит. У большинства нет доверия к правительству.

— Закон о выезде за границу... к каким последствиям он может привести?

— Одно дело, если мы едем работать за границу по контракту, и другое дело — насовсем. По под-

четам разных специалистов, из страны могут эмигрировать от 15 до 30 миллионов человек. Европа, многие страны мира усиленно думают, что делать с этой гигантской массой народа. И все они сейчас срочно принимают всякие законы, ограничивающие иммиграционные квоты. Боюсь, что может произойти вот что. Эта масса народа хлынет, как волна, на Запад, как волна, ударится о стенку и откатится назад. Кажется, в прошлом году выехали 300 тысяч человек. В основном уехали евреи, немцы, греки, турки. А с принятием закона ожидается, что хлынет порядка двух миллионов, и поедут люди всех национальностей. И бывшие граждане Союза будут проситься в любую страну, будь то Непал, Австралия, ЮАР, Чили — лишь бы пустили. Мне думается, что такая иммиграция может изменить психологию всего мира.

ИЗ

ЧУ! «Второй раз я хотел уехать из СССР в 77-м году. Мне тогда вновь было отказано в выезде за рубеж в служебные командировки. Я понял, что мне не доверяют, ощущал себя гражданином второго сорта. Я потерял контроль над собой. Стал пить. Потребовалось несколько месяцев, чтобы взять себя в руки...»

— Вот вы говорите о потоке эмигрантов на Запад. Но в стране насчитывается 600 тысяч собственных беженцев многих национальностей.

— Я не могу сказать, что этой проблемы не существует. Она есть и стоит достаточно остро. Вы поймете, что происходит, когда, допустим, в русскую деревню направляют переселенцев, а местные жители против их приезда. Они считают, что беженцы отнимут у них землю — так как придется с ними делиться, еще меньше будет продуктов, еще тяжелее станет их собственная жизнь. Если беженцы хотят перебраться в город, то все упирается в получение жилья. Опять ущемляются права очередников.

Мне видится только один выход из этого положения — экономическое развитие страны, изменение нашего образа жизни. Если у меня есть все, если мне хорошо, то мне легче поделиться с обиженным. Я считаю, что во многом проблеме беженцев способствует наша нищета. Вот я приведу, может быть, не слишком удачный пример. Вспоминается Олимпийская Москва 1980 года. Столица стала закрытым городом. И как все изменилось. Исчезли очереди, никто никого не задирает, все

руг другу улыбаются. Видите, как мало надо человеку. Накормите его, дайте почувствовать себя человеком, и десятки проблем сразу исчезают.

ЧУ! «...Впервые я вернулся в США в 86-м году, через 38 лет после отъезда. Я прилетел в Нью-Йорк... Бросил в гостинице вещи. И спрятавшись, выбежал на улицу. Минут через пятнадцать мне показалось, что я никуда не уезжаю, что я всего лишь заснул — и проснулся. Мне казалось, что я не захочу вернуться в Москву... Но что значит — хочу или не хочу? У меня жена, дети, дело. Я по горло ввязался в эту драку, которая происходит в нашей стране...»

— Итак, вы стали «вольным стрелком». А каковы ваши политические пристрастия?

— Крайне важно, чтобы журналист не обнародовал свои полити-

Это вне всякого сомнения. Но мне очень бы не хотелось, чтобы он ушел. Мне кажется, что уход Горбачева с политической арены сыграет на руку консервативным силам в нашей стране, и в таком случае они обязательно попытаются завладеть этим чрезвычайно важным событием и все повернуть назад. Для меня это было бы очень горчично. Если бы он ушел сам два-три года назад, то тогда бы совсем другая ситуация в стране.

— Когда вы были в последний раз в США? Как меняется жизненный уровень американцев?

— Средняя американская семья состоит из четырех человек: мужа, жены и двух детей. Хорошей зарплатой считается, если годовой доход превышает 50 тысяч долларов. Доход ниже 25 тысяч на семью приближает ее к

порогу бедности. Это очень мало. Все познается в сравнении. Когда я пятнадцатилетним мальчиком жил в Нью-Йорке, то мне приходилось работать разносчиком газет, уборщиком, чистильщиком обуви. Тогда я в среднем получал три доллара в день. Это было нормально. Но когда спустя 38 лет я вернулся в Америку, то я поразился таким изобилием, такую роскошью, которую даже и не помнил. И ужасной нищетой. Вот эти грани очень поражают. И вот что странно. Когда наши журналисты попадают в Америку, то пишут или — или. Или как у них все хорошо, или — как все плохо. А как на самом деле? Какая она — Америка? Редко, когда можно прочитать объективные статьи о Штатах, написанные нашими журналистами.

А максимум — создать независимое Российское телевидение. то, о котором мы мечтали несколько лет назад, когда я выступал со своей статьей в «Огоньке». Я не буду вдаваться во все подробности, но прошлой осенью появилась возможность начать эту работу. Она зависит лишь от одного условия — нужны деньги. Это главное. Поэтому, если мы решим проблему с деньгами, а это порядка нескольких десятков миллионов долларов (кстати, это не очень уж и большие деньги), — тогда все получится. Я верю в реальность создания независимого телевидения России. Вот такие мои планы...

ЧУ! «Тележурналист Андрей Крылов: «Был ли в вашей практике вопрос, на который вы так и не смогли ответить?». — «Был. После невыездных лет, когда я вырвался в Штаты, Фил Донахью, желая заставить меня остаться, предложил ночную прогулку на своей яхте. Дело было в Нью-Йорке, который я не видел 38 лет. Выс статуи Свободы с ночного океана меня очень впечатлили... И я задал себе самому такой вопрос: «А есть ли в Союзе нечто, чем я мог бы настолько привлечь Фила, что он остался бы у нас навсегда?»

Вот на этот-то вопрос я до сих пор и не могу найти ответа».

Смотрел в карты «Первоисточника»

Вячеслав ЛОБАЧЕВ,
спецкор «45»,
при участии:
журналов «Мир звезд», «Собеседник» (фото),
телепередач
«Телескоп», «Воскресный вечер

КОМАДЫ

„ЧАЙНИКОВ“

ческие пристрастия. Если он их обнародует, то может оказаться в очень неудобном положении. Если он демократ, то его съедят республиканцы, в случае обнародования своих симпатий к республиканцам — тебя проглотят демократы. Журналист должен с одинаковой страстью критиковать любого политического лидера, быть максимально объективным в своих публикациях. Конечно, у меня есть какие-то политические пристрастия, но я их держу при себе.

— А участие в партии?

— Тогда он не может быть журналистом. Когда журналист начинает заниматься политической деятельностью, то он уже становится не журналистом, а политиком. Точно так же я против того, чтобы журналист становился депутатом Верховного Совета. Он должен соблюдать политический нейтралитет, хотя, конечно, нет-нет а его политические пристрастия могут прорваться наружу.

— Ваше отношение к тому, если бы Горбачев ушел в отставку?

— Есть большая разница между тем, если бы Горбачев ушел сам и если бы его сняли. Я считаю, что Горбачева можно за многие вещи достаточно сильно критиковать.

То, что еще совсем недавно было невероятно смелым даже для столиц, становится бытом провинций.

В этом году в Ставрополе впервые состоялся благотворительный концерт, посвященный 100-летию русской общине Христианской Церкви адвентистов седьмого дня, прошли Пасхальные концерты камерного хора духовной музыки под управлением Валерия КОРОТКОВА...

Ценители жанра, знатоки (а такие, к счастью, не перевелись) светлели лицами, благоговейно слушали, а потом неистово бисировали: прозвучали две разные программы из весьма редко исполняемых духовных и светских произведений.

Первое отделение концертов было посвящено западноевропейской музыке эпохи Возрождения. Фрагменты из мессы Жоссена Депре, мадrigали Монтеверди, Палестрины, Лассо, пасторали Гастольди были исполнены томко, изящно, со вкусом. И по достоинству оценены зрителями. Но настоящий триумф ожидал артистов хора во втором отделении концерта, хотя многие любители хоровой музыки услышали духовные сочинения русских композиторов впервые. Видимо, любовь к этому неповторимому искусству запожена в нас генетически, а потому оно и воспринимается с таким воодушевлением.

Части из Литургии, из Всенощной, псалмы, хоровые концерты Бортнянского, Архангельского, Мусоргского, Рахманинова... Сколько же шедевров мы никогда не слышали, сколько их еще скрывает забытый и потерянный нами целый пласт духовной музыки?

Церкви и церковное пение существовали в Киевской Руси еще до официального крещения государства (988-й год). Следовательно, русская профессиональная музыка начинала свою родос-

«Планета грез». Фотосерия Юрия РУБИНСКОГО (Ставрополь).

ловную на рубеже IX—X веков. Киев, как центр всей русской культуры, унаследовал, с одной стороны, культуру древних славян (песенное народное творчество), а с другой — вводит в русскую музыку такое новое понятие, как «запевальный распев». С этого времени и начинается параллельное развитие народного и профессионального музыкального искусства. Но если в народной музыке появляются новые жанры — былинны, исторические и протяжные песни, — то в церковной музыке вплоть до XVII века наблюдается дальнейшая эволюция запевального пения. И только во второй половине XVII века рождается новый жанр церковного искусства — партесное (многоголосное) пение, а затем и духовный концерт. Как раз эту малоизвестную музыку и исполняет камерный хор под управлением Валерия Короткова.

Небезынтересно, что первый на Ставрополье профессиональный хор создан при краевом отделении Фонда культуры и спорта профсоюзов. И вряд ли он смог бы освоить такой объем сложной духовной музыки без материальной поддержки этих двух организаций. Роскошь, блажь или необходимость — такой хор в наше время?

Думаю, ответ очевиден.
Валерия ПЕРЕСЫПКИНА.

Как сообщалось в апрельском выпуске, с этого года начали поступать в Библиотеку Конгресса США — крупнейшую в мире, вероятно, единственную в своем роде.

В НЕСЛАБОЙ КОМПАНИИ

Библиотека насчитывает более 86 миллионов томов, начиная от древнейших из дошедших до нас «книг» — шумерских табличек 2040 года до н. э. — и заканчивая современными репродукциями на оптических дисках. Среди последних — единственные репродукции самых первых цветных фотографий (времен Великой Депрессии). Библиотека располагает материалами на 470 языках мира. Среди них — собрание рукописных работ всех президентов США и деловые бумаги тысяч государственных деятелей, внесших свой вклад в историю страны и мира, карты и атласы знаменных путешественников, мореплавателей и первоходцев космоса, первые пленки из истории еще немого «сцинематографа» и последние достижения пластических эффектов стереокино, средневековые фолианты и «книги будущего» — микрофильмы.

Библиотека хранит самую большую в мире коллекцию скрипок Страдивари (пять).

В Азиатском отделении находится самый старый печатный текст в мире — отрывки из Буддистской сутры, напечатанные в 770 г. н. э.

Благодаря широкому использованию процессорной техники и постоянной реставрационной работе все эти материалы доступны практически любому, кто приходит сюда с желанием и надеждой обогатить память, познать истину и приобщиться к прекрасному. С наиболее ценными экспонатами можно ознакомиться в 21 читальном зале. Ежегодно здесь бывает более 2,5 миллиона посетителей и проводится около шести тысяч специальных экскурсий на множестве языков мира.

«Библиотека» — отнюдь не самое подходящее слово для обозначения этой мощнейшей интеллектуальной машины Америки. Деятельность ее столь многогранна, что не вписывается в какие-либо узкие рамки. Уже само название характеризует связь Библиотеки с законодательными органами, имеет определенный исторический смысл: создатели законов должны быть близки к источнику Истины. Ежегодно Библиотека Конгресса дает более полу-

«Солнечный мальчик»

«Нарисовался»

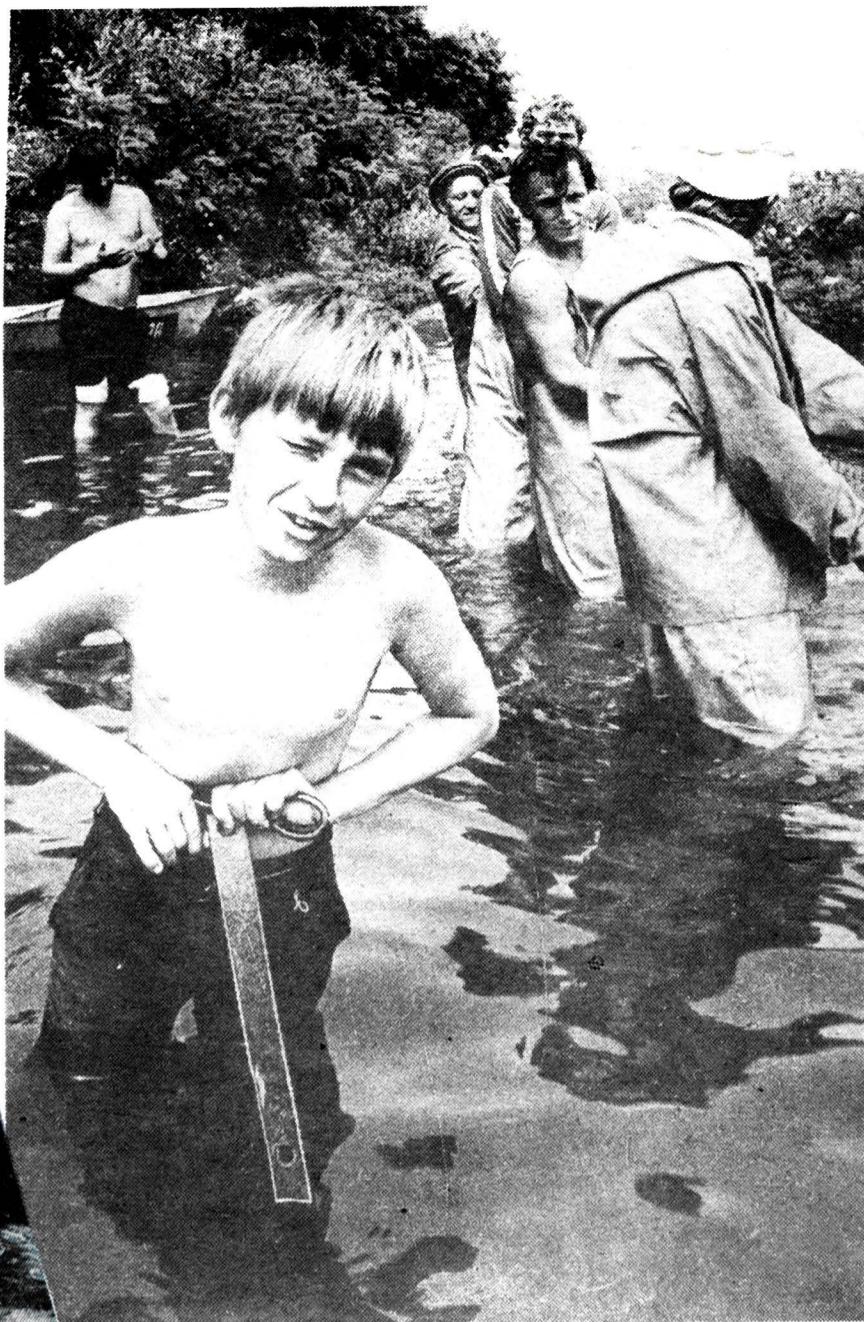
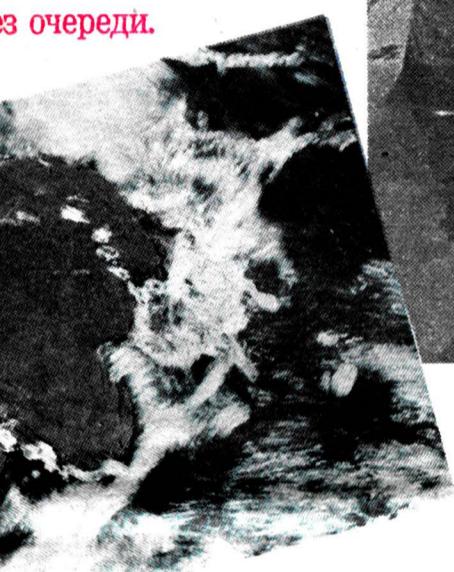
Михаил
КАЗАЧЕНКО

Этот казак — не
не член правите
Наш земляк по 45-
имея скромную ре
в станице Тбилисской
знает цену жизн
стоимости, как мн
Последуем:
фотохудожником т
давки за куском хле
и где июньский осла
день выдается бе

обре
спекти
мимунич

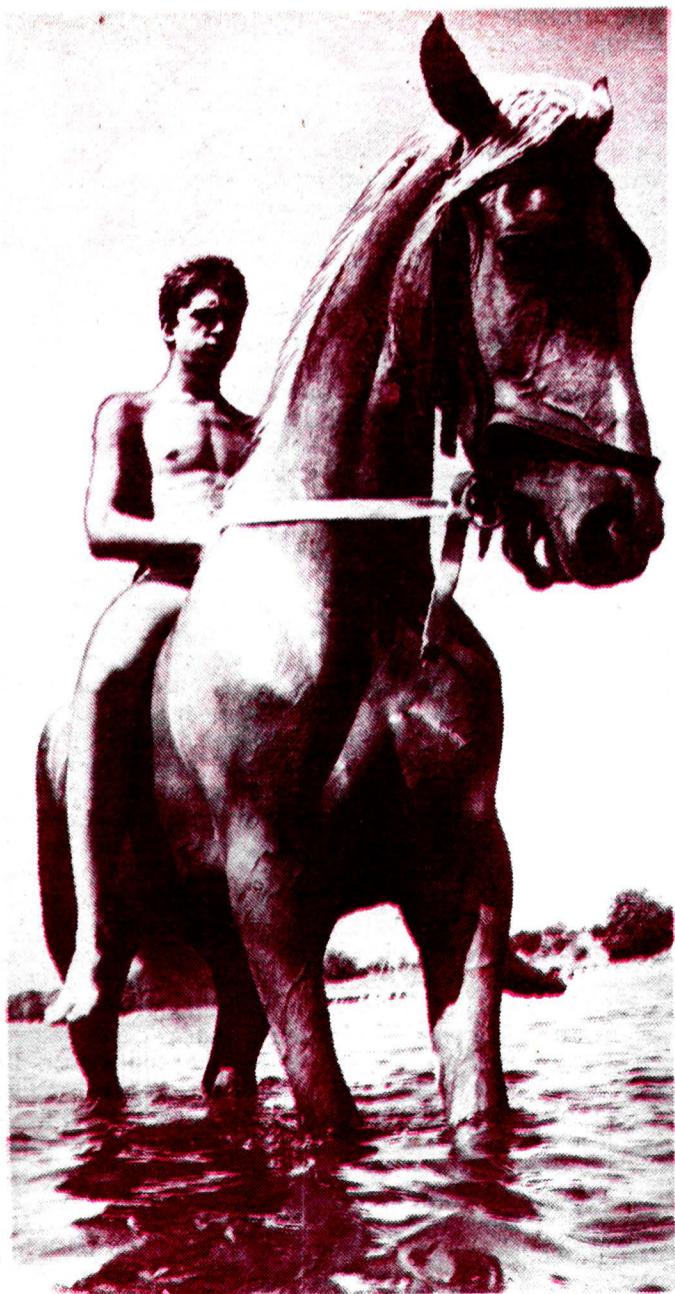
экономист,
тельства.
й параллели,
езиденцию
ой на Кубани,
и (а не ее
огие из нас).
же за
гуда, где нет
ба насущного
епительный
з очереди.

«Рыбачок»

«Ветеран 4-го кавкорпуса П. П. Трухачев»

«Купание красного коня»

«Первая ласточка»

22 июня —
ночь на Ивана
Купала. Самая
короткая ночь
в году. Язычес-
кий праздник
молодости,
жизни, любви... На первой
странице древ-
нюю купальскую
ночь вооб-
разил ставро-
польский ху-
дожник Генна-
дий Ткаченко.
А субъектив-
ный объектив
кубанца Миха-
ила Казаченко
увидел день
накануне ку-
пальской ночи.

КАДР ПЕРВЫЙ

«Дед по отцовской линии, Павел Николаевич Герман, был поручиком Малоярославского полка, потом штабс-капитаном; бабка, Надежда Константиновна Игнатьева — из семьи более именитой — ее отец был генералом. Люди были патриотических настроений. Когда началась война 1914 года, ушли на фронт, взяв с собой четырехлетнего отца. Там и прошло его детство. В семь лет у него был свой конь Орлик, на котором однажды он поломал себе палец: пришлось скоропалительно отступать, и отца привязали к седлу.

На фронте отец застал и революцию, и начало гражданской, видел разное. На его глазах командиры полка приколотили гвоздями к плечам погоны — травма от этого воспоминания осталась навсегда».

— Я до сих пор убежден, что если мне и удалось сделать в кино что-то новое, то только потому, что меня ничему не учили. Иначе ничего бы не было. Знаю, такого рода ощущение многим свойственно. Скорее всего, мое направление, если так можно называть, должно исчерпать себя достаточно быстро, его возьмут на вооружение крепкие профессионалы — после их фильмов ничем принципиально новым зрителей не удивлю. Оттого у меня сейчас затянувшийся перерыв. Надо бы придумать что-то новое, но что? Видимо, просто надо постараться достойно закончить свою жизнь в кино, то есть честно работать, не зарваться, не прорваться, не начать плясать под чью-либо дудку...

КАДР ВТОРОЙ

«В 20-е годы папиным родителям жилось нелегко: дед, хоть он в гражданскую и перешел добровольцем на сторону Красной Армии и служил военнослужащим, попал в лишенцы по причине своего дворянского происхождения, его нигде не прописывали, их мотало по стране, бабка тяжело болела эпилепсией, отцу рано пришлось начать работать — надо было как-то пробиваться. Где-то в начале 30-х годов деда арестовали. Отец дал ему телеграмму: «Отрез купил». Телеграфистка передала: «Обрез купил». Что было дальше, нетрудно представить. К счастью, отец уже был известный писатель, сумел пробраться к Ягоде, зампреду ОГПУ, и с той поры дед уже мог жить более-менее спокойно».

— На «Ленфильме» у всех моих коллег-сверстников высшая режиссерская категория, у меня — первая, значит, и получаю на сто рублей меньше. При этом все ко мне относятся хорошо. За то, чтобы «пробить» мне звание, ставку и т. п., борется режиссерское бюро, множество всячески расположенных ко мне людей, но почему-то ничего у них не получается.

Все, что происходит в стране, та линия, которую проводят Горбачев, встречаю с радостью и тревогой. С радостью, потому что это отвечает моим мыслям и мыслям моих друзей, с тревогой — потому

не было бы этой книги, так и назвал бы свой материал — «Герман сын Германа». Но вот она, подаренная женой режиссера, работа Александра Липкова «Герман сын Германа». Увы ^ мне, увы. Однако нет худа без добра: цитаты из книги помогли окончательно выстроить, сконструировать беседу, избавили от необходимости проявлять излишнюю настойчивость, расспрашивать об отце-писателе, известном миллионам, о других родственниках, о чадах и домочадцах. Итак...

ИСТАРИЯ ГЕРМАНИСТЫКИ

что, как и все, не могу не видеть сопротивления гигантского разросшегося аппарата, который хотел бы истребить или свести к ничтожеству все намеченные перемены.

Все это ощущается и в жизни «Ленфильма», студии, которую люблю, которой предан, с которой так много связано и в жизни отца, и в моей жизни.

— Алексей Юрьевич, простите, Георгиевич — путаюсь в отчестве...

— Ничего-ничего. Не ты один. Посмотри в книге, там есть и на этот счет объяснения...

КАДР ТРЕТИЙ

«После десятого класса мы с отцом договорились, что я буду поступать в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии на режиссерский факультет, но, так сказать, на «общих основаниях», свое происхождение скрою. Примут — примут, не примут — пойду в медицинский. Скрыть происхождение возможность была. По паспорту я не Юрьевич, а Георгиевич, поскольку настоящее имя отца — Георгий, а Юрий — псевдоним. Во время войны вместо паспорта ему выдали военный билет, где, естественно, было написано «Юрий», а потом, когда билет вновь обменяли на паспорт, там так и осталось — «Юрий». Я же, как был, так и остался Георгиевичем. Поэтому и в институтской анкете написал: «Отец — Георгий Герман, литератор».

— Я был принят на режиссерский (случай неслыханный!) семнадцати лет: рядом со мной учились люди намного старше, в большинстве своем имевшие высшее образование, — был даже один главный режиссер театра.

— Итак, Георгиевич. Вы в основ-

ном снимаете фильмы по произведениям отца?

— Снял четыре картины, из них две действительно связаны с именем отца. «Проверка на дорогах» и «Мой друг Иван Лапшин». Одна — по Константину Симонову, «20 дней без войны», другая — по Борису Лавреневу, называется «Седьмой спутник».

Сейчас все рассказывают о том, как они страдали в годы, предшествующие нашему, вот этому новому правительству. Мне на эту тему говорить скучно, но так уж сложилось, что картины эти были запрещены тогда. А потом были разрешены, получили государственные премии СССР, РСФСР, какие-то международные... Этим, наверное, и диктуется интерес к моей фамилии. Кроме того, я сценарист. Был период, когда писал и

Дубль
второй

убирал свою фамилию из титров для того, чтобы не мешать картикам, потому что я был «штрафной». Да и картины не так были хорошо известны, потому я расекречивать их не буду, кинематографисты это и так знают.

— Все-таки: вот я, например, не знаю, читателю, возможно, тоже неизвестно...

— Например, «Торпедоносцы». Мы работали сценарий вместе с женой, а потом я фамилию свою убрал...

КАДР ЧЕТВЕРТЫЙ

«...Светлана со своим пониманием искусства, своим напором, энергией, умением ладить с людьми, умением брать на себя и тащить тысячу самых разных дел очень большую роль сыграла во всех моих картинах. Она способна много придумать, предложить, да, собственно, всегда была для меня главным и, в общем-то, единственным советником во всех вопросах, касающихся искусства».

— А из-за чего вы убрали фамилию? Что, картина не пошла бы?

— Ну, конечно, фамилия помешала бы прохождению картины. У нас ведь так существовало, что вот этот человек дурной, враждебный, он такой-сякой, давать его не надо. И зачастую это был просто телефонный момент. Поэтому что, допустим, проштрафившись здесь, в Ленинграде, или Москве, я не мог работать ни в Белоруссии, нигде. Вот я сталкивался с тем, что Гринин хотел, чтобы яставил его вещь в Минске. И вот тоже не вышло, потому что сначала все раскручивалось, потом туда поступал звоночек, и... я оттуда вылетал. Надо сказать, что в этом смысле хорошо вели себя только казахи.

— «Казахфильм»?

— Да, потому что они все это знали (имеется в виду, что я в оправе) и все равно на это пошли. Хотя и они не сильно смели. У них достаточно трагическая история. Там шашками нарубали в 30-х годах... Но тем не менее они на это пошли, и вот результаты — только сейчас закончится съемка большого фильма о Чингиз-Хане, странным, потусторонним образом переплетенного с сегодняшними событиями и даже как-то нелепо переплетенного. Потому что сценарий мы писали в самом начале восьмидесятых, а сегодня он удивительно актуален, что ли, хотя слова этого не люблю. Хорезм-Шах был буквально ослеплен идеей завоевания не более не менее как Багдада. Одни говорили: надо защищаться от Чингиз-Хана, он нас всех уничтожит, а

правители безумные воевали с Багдадом. Я никаких сравнений не привожу, потому что их нет действительно, но факт остается фактом: Хорезм-Шах пустил свои войска на Багдад, в Иранских горах войска замерзли. А в дальнейшем пришел Чингиз-Хан, который порубил эту великую династию. Этот самый Хорезм-Шах умер на острове, мать его была привязана к шатру Чингиз-Хана, выпрашивала кости...

— Теперь наперебой все заговорили: кино Германа, стиль Германа. Как это вами воспринимается?

— Да никак не воспринимается. Просто был такой период, когда все дули в одну дуду, а мне казалось, что все немножко не так, и я старался делать по-своему. И сейчас все дуют в другую дуду. Мне все равно кажется, что что-то немножко не так. Сейчас все очень увлекаются так называемой чернушкой. Считали меня родонаучальником этого искусства, но я никогда им не был. Во-первых, я людей очень любил, жалел всегда, страдал вместе с ними. А сейчас те же самые люди, которые в принципе снимали заказные фильмы, все украшали, делая открыточную такую нашу жизнь, нынче с большим удовольствием снимают так называемую чернушку, потому что на нее пришла мода, потому что, очевидно, надо государству подготовить общество для реформ и для этого ткнуть его в собственные испражнения.

Ну а я как-то, понимаешь, тогда строем не хотел ходить — мост разваливается, и сейчас особенно строем ходить не хочу. Понимаешь, для того, чтобы возникнуть декабристам, выросло три поколения непоротого дворянства, а у нас нет такого поколения, у нас все поротые. И я поротый...

КАДР ПЯТЫЙ

«Прадед с материнской стороны был еврей, выкrest, что не помещало ему стать действительным статским советником — чин, соответствующий на гражданской службе генеральскому — и служить в Сенате. Дед был известным адвокатом, бабка — Юлия Гавриловна Тиктина — происходила из состоятельной купеческой фамилии. У них были дома в Петербурге и загородные имения, после революции, естественно, конфискованные. Мать с родителями вернулась из эмиграции в 1922 году».

— Художественный руководитель студии «Первого и экспериментального кино» — Алексей Герман. О руководителе мы теперь имеем представление, хотели бы иметь его и о студии.

— Ну, это такая, в общем, очень интересная затея...

Удавалось помочь каким-то людям. Лопушанскому, например. Это талантливый молодой человек. Меня сделали режиссером-консультантом на студии, мне они платили зарплату за то, что я каким-то людям мог оказаться полезным. Потом в мои руки перешли дебюты. Потом, поскольку какие-то успехи были достигнуты, мы это дело централизовали. И получили дополнительные деньги от Госкино и Союза кинематографистов на развитие альтернативного кинообразования, то есть у нас возникла возможность поработать не только людям, окончившим ВГИК, но и вообще любому человеку, который нам кажется одаренным. Сейчас пришел Сергей Овчаров, очень хороший режиссер, который будет у нас снимать. Есть очень талантливая Оля Наруцкая и т. д. В общем, людям, которые принципиально не занимаются коммерческим кино, потом будет все труднее и труднее. Боюсь, что очень многие люди к нам придут, хотя мы и маломощная организация.

Система западной подготовки кинематографистов резко отличается от нашей. И там молодой режиссер не может снимать с тем оператором, с которым он хочет. Он должен снимать с молодым оператором. Там обучение — это ого! Сто тысяч долларов заплатит только преподавателю. Если ему потом сказать, что из вас режиссер не вышел, он тебя вилами проткнет. Поэтому их система совершенно другая. Он должен быть после окончания звукооператором, оператором, монтажером, что там очень важно, это совершенно отдельная профессия, а дальше приоритетно заняться чем-то. А у нас каждая профессия отдельно, поэтому огромное количество молодых людей просто пропадает.

— У вас бывают конфликты, какие-то неординарные ситуации во время работы?

— У меня бывают очень большие конфликты. Бывали случаи, когда вся съемочная группа возвращалась со съемок, выходила из

автобуса и никто не желал со мной ехать, потому что все устали. Я к одному цеплялся, к другому. Все не так, да еще в азарте съемок. Сначала один остановил автобус и сказал: «Я больше не поеду». Потом второй, и все ушли из автобуса, человек тридцать. И пошли пешком, километров 40 было до работы. И я уехал один. Они, правда, потом приехали на пожарной машине. Но я должен сказать, что потом, когда кончается кино, у меня с ними всегда очень хорошие отношения.

Должен сказать, что очень большой процент студийной администрации — бывшие мои сотрудники, с которыми мы начинали. Есть люди, которые вышли в большие мастера.

— Земля слухамиолнится: когда «резали» очередную вашу работу, вас прихватил инфаркт?

— Нет, не из-за этого, наверное, прихватил инфаркт. Потому что я не сильно верю, что мы все такие нежные. Это, очевидно, накапливалось. Мне как-то вдруг сказали, что у меня инфаркт, но, поскольку у меня ничего не болело, то я не лежал абсолютно. Я решил, что врачи идиоты. Доснял кино, а потом, когда приехал уже в Ленинград, по-моему, «скорая помощь» там на площадку приезжала: кричали на меня, но я решил, что они сумасшедшие, у меня не болит ничего абсолютно. А когда приехал на базу, сказали, у вас инфаркт был. И потом уже через несколько месяцев я стал себя очень плохо чувствовать. А сейчас пока, тыфу-тыфу, ничего.

— Об отношении отечественной критики к вашим работам мы уже говорили, а призы — самые престижные! — на международных фестивалях?

— Знаешь, есть такая замечательная фраза у Жюля Ренара:

«...Можно презирать ордена, но лучше презирать, когда их имеешь».

Поскольку у меня все-таки кое-какие международные премии есть, то я могу как-то от них не очень-то зависеть. Если вдуматься, то у американцев, по-моему, в сто лучших картин не входит ни одна картина Чарли Чаплина. Поэтому все это — жеребятина. Сегодня так критики решили, завтра — этак.

— Картина «Мой друг Иван Лапшин», что она для вас значит?

— Экспериментальная работа. Мне, конечно, хотелось бы, чтобы смотрели миллионы людей. А оказалось, что это не всем интересно, а некоторым только. Каких-то людей это возмутило, тем более была пропагандирована какая-то одна форма. В общем, если взять советский кинематограф, то это была пропаганда, и партия за это платила. Поэтому кинематографисты жили хорошо, сытно. Значит, партия выбирала героев, эти герои очень совпадали. Вообще, в киногероях, чтобы он получился, необходимо вкладывать огромные средства. Такими были сталинские герои. Потом после сталинских были такие лас-

ковые, как Баталов там, Стриженов и т. д. Сейчас же этого нет, понимаешь? Сейчас, когда эта функция отвалилась, многие потерялись, чем заниматься — не знают. Вот, например, «Проверка на дорогах», которая получила Государственную премию и все такое. Она, конечно, была положена на полку зверски. Директора студии сняли. Там был человек, который сдался в плен, надев немецкую форму. Фильм — история сострадания к такому человеку. Сейчас об этом много пишут, а тогда об этом никто не говорил. Уже накануне присуждения Государственной премии журнал «Москва» и еще кое-какие ругали картину вовсю. А это — фильм-сострадание: братцы, пожалейте вы своего человека, нельзя же так жестоко, пожалейте, вдумайтесь, беда, беда страшная. Вообще искусство совершенно не обязано никого учить, все это проделки сталинской бюрократии...

КАДР ШЕСТОЙ

«В 1937 году родители мои поженились, какое-то время жили в Александровске под Ленинградом, а спустя год, уже после моего рождения, вернулись в Ленинград, где отец получил квартиру на Мойке, 25, как раз напротив последнего дома Пушкина, ныне его музея. В 1939 году отец был награжден орденом Трудового Красного Знамени, мальчишки бегали смотреть, когда он выходил, надев орден. У нас была машина, при ней — шофер, были кухарка и две домработницы, чуть позже появилась и дача: первые три года моей жизни, о которых я знаю по рассказам взрослых, прошли в полнейшем благополучии».

— Почему «Проверка на дорогах» вначале называлась «Операция «С Новым годом»?

— Повесть отца так называлась. Тогда еще только пришел Горбачев. Было Всесоюзное идеологическое совещание, на котором делал доклад Демичев, присутствовал Суслов. Картину «Клеймили» и сказали, что она сделана в пике «Освобождению». Вредная, мол, и очень. Название было первичное произнесено. А там сидели секретари обкомов. И тогда было сказано: вы, товарищи, эту картину не видели и не увидите. Тогда министр наш, который уже получил инструкцию, с одной стороны, картину выпустить, а с другой стороны, не мог так явно это сделать, сказал: «Давай-ка сменим название, и тогда мы вроде ее выпустим, но это так всем не бросится в глаза, не будет такого шока, картину-то никто не видел, а название все помнили». Ну мы сменили через месяц название на «Проверку на дорогах». А потом Евтушенко буквально через месяц на съезде писателей РСФСР высказал и все это рассекретил...

Кино «Про Германа» снял Борис СМОЛЬ. Спецкор «45». Фото автора.

«45»

В НЕСЛАБОЙ КОМПАНИИ

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

миллиона справок, готовит около тысячи сообщений по запросам Конгресса. Право неразделимо связано со Знанием и Историзмом.

Как сказал тридцатый по счету директор Библиотеки Конгресса Джеймс Х. Биллингтон на церемонии приведения к присяге 14 сентября 1987 года: «Библиотека Конгресса является связующим звеном между самой могущественной в мире демократической системой, демократическим законодательством и самой «амбициозной», быть может, национальной системой образования. Мы взяли на себя обязательство информировать правительство обо всех последних достижениях человеческой мысли, но, с другой стороны, мы должны вести нашу систему образования и всю нацию к лучшему пониманию правительства, человеческого общества и нашего общего мира».

Юрий РУБИНСКИЙ. «Планета грез».

Библиотека Конгресса ведет большую благотворительную деятельность через Национальную службу Библиотеки для слепых и инвалидов, и коммерческую — через Центр Книги, который имеет 20 государственных филиалов по всей стране. Кроме того, Библиотека располагает шестью зарубежными филиалами, через которые ежедневно фонды Библиотеки пополняются более чем на семь тысяч экземпляров. Основной библиотечный комплекс размещен в Вашингтоне напротив Капитолия. Главным является здание имени Томаса Джефферсона — основателя Библиотеки. Построенное в 1897 году, оно спроектировано в стиле Ренессанса: со множеством скульптур, фресок и мозаикой. В 1939 году было построено здание имени Джона Эдамса, а в 1981 году комплекс был завершен мемориалом Джеймса Мэдисона — на сегодня административного центра Библиотеки и хранилища многотомных собраний специальных источников. Всего в этом комплексе работает около пяти тысяч человек.

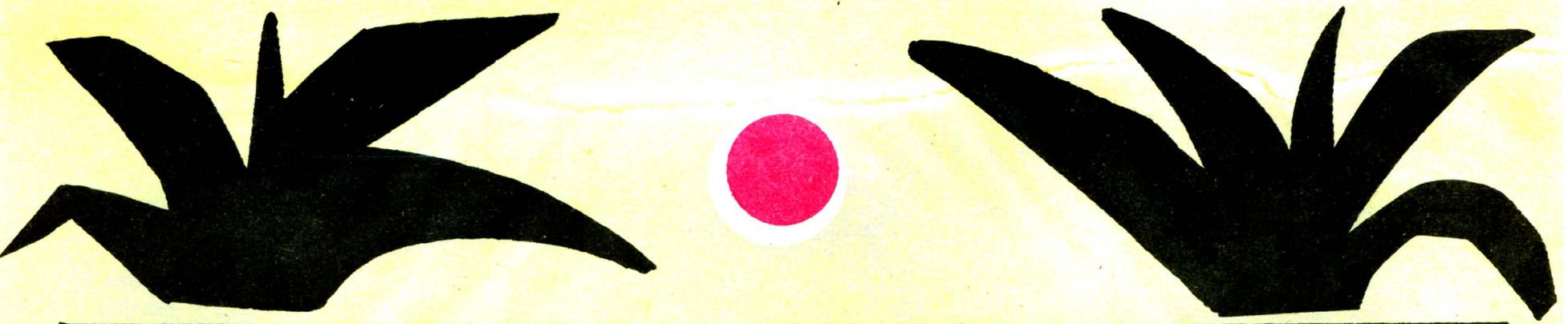
В одном из своих интервью, еще будучи директором Вудроу Уильямсон Интернешенл (Исследовательского центра по лингвистике), Дж. Биллингтон сказал: «Создание современной демократии где бы то ни было абсолютно недостижимо без Книги и без права личности на самостоятельное приобщение к Истине». Правда не признает границ.

По материалам буклета Библиотеки Конгресса США и журнала «Советская библиография» подготовил Михаил Шмыров (Пятигорск).

Дубль третий

ЮРИЙ РУБИНСКИЙ

СИНГАПУР СИНГАПУР? СИНГАПУР!

ФИРМА «РАЧИН ИМПЕКС ПТЕ ЛТД»
работает на рынке СССР с 1978 года.
У нас сложились хорошие деловые отношения с такими
внешнеторговыми организациями, как
«Электронинторг», «Радиоэкспорт», «Росснешторг»,
«Станкоимпорт», «Техмашимпорт»,
«Союзпарфюмерпром» и другими В/О, а также
с большим количеством совместных предприятий по все-
му Советскому Союзу.

Фирма «Рачин Импекс ПТЕ ЛТД» имеет головной офис в
Сингапуре, филиалы — в Японии, Индии, Германии, на
Тайване, а также поддерживает интенсивные деловые
контакты с партнерами из США и Англии.

Основные изделия, поставляемые фирмой в СССР:

- персональные компьютеры всех классов;
- периферийные устройства для любых средств ВТ;
- аудио-видеотехника, в том числе таких фирм, как
«Сони», «Шарп», «Фунаи», «Саниси», «Голд Стар», «Сам-
сунг», «Анвик Джапан» и др.
- аудио-видеокассеты;
- электробытовые товары указанных фирм;
- парфюмерия;
- швейные машины;
- недорогая, но качественная аудиоаппаратура
производства Тайваня, КНР, Гонконга, Сингапура, Индии;
- другие товары по желанию заказчика.

Оплата импортируемых товаров производится либо в
СКВ, либо в индийских рупиях. Фирма готова
рассмотреть возможности оплаты в советских рублях —
путем их конверсии в СКВ по курсу не выше
аукционного. Фирма также активно работает над экс-
портом советских изделий в Юго-Восточную Азию,
Индию, Англию и другие страны.

Кроме того, фирма обеспечивает обучение советских
специалистов как в СССР, так и за рубежом, а также
имеет своих технических специалистов в СССР, которые
в случае необходимости выезжают в любую точку СССР.

Представительство фирмы в СССР всегда готово
к расширению деловых контактов.

Мы рады сообщить данные о себе в Москве:

тел. 131-82-22, 133-95-95; телекс: 131-92-56

Адрес: Москва, Ленинский просп., 90,

гостиница «Спорт», 14 этаж

телефакс: 411654 ЛОТОС СУ

RACHIN IMPEX PTE LTD.

НЕ ТОЛЬКО В НЕОБЪЯТНЫХ РУССКИХ ПРОСТОРАХ, НО ДАЖЕ НА РОДНОМ ДЛЯ НЕГО СТАВРОПОЛЬЕ СЕГОДНЯ МОЖНО СЧЕСТЬ ПО ПАЛЬЦАМ ТЕХ, КТО ПОМНИТ ИМЯ И ДЕЛО ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА.

А БЫЛО ВРЕМЯ... ВОСХИЩЕННЫХ СОВРЕМЕННИКОВ ВДОХНОВЛЯЛ СВОИМ ПОДВИЖНИЧЕСТВОМ, МУЖЕСТВОМ И БЕСКОРЫСТИЕМ

СТРАННИК ВАСИЛИЙ

«Ранним утром или поздним вечером, в Архангельске или в Тифлисе, или других городах Великой России, вы можете встретить странника Василия. Его фигура резко запечатлевается в памяти. В монашеской рясе, всегда босой — будь то снежная выгода или трескучий мороз, с непокрытой головой, странник Василий медленно бредет от города к городу, от храма к храму, собирая пожертвования на строительство церкви в селении Надеждинском Ставропольской губернии. В руках у него посох с кольцем и крестом и сумка с житиями св. угодников, которые он раздает народу».

(Из брошюры «Странник Василий», Санкт-Петербург, 1903 г.)

Во второй половине прошлого века из Черниговской губернии на Кавказ подалась семья Филиппа Ткаченко. Обосновались в бывшей казачьей станице, ныне селе Надежда, у самого Ставрополя. Меньший сын Ткаченко, Василий, страдал каким-то неведомой болезнью, покрывшей все его тело язвами и причинившей неимоверные страдания. Однако, повзрослев, приговоренный докторами к смерти, он выздоровел. Окружающие приписывали это деяниям святых угодников. Все это сказалось на психике юноши, предопределило его жизнь и судьбу. Став на ноги после болезни, он задался целью уйти в Киевские пещеры на поклонение святым мощам.

Готовясь к предстоящему паломничеству, Василий служил пастухом, затем ямщиком на Надеждинской почтовой станции и наконец гуртовщиком у ставропольских купцов Меснянкиных. Дорогу с гуртом скота от Ставрополя до Москвы он прошел босым и раздетым, испытывая и закаляя этим тело и дух.

Из Москвы Василий отправился пешком в Киевские пещеры, — сообщается в брошюре, — где молился у св. мощей, прося св. Киево-Печерских угодников направить его на путь правый, не оставить своим заступничеством и представительством перед Всеяшим.

Молитвами и аскетизмом Василий добился права попасть к настоятелю Киевского Свято-Троицкого Общежительного монастыря — 108-летнему Архимандриту Иоанну, стал его духовным сыном. Получив от Архимандрита благословение на странствование, он решил отправиться на поклонение к православным святыням.

«Со стойческим равнодушением перенося холод и непогоду, — сообщает архивный документ, — одетый в рубище, с непокрытой головой, босой, он за четыре года странствий исходил пол-

ших ему облюбовать свои руки».

В своих странствиях Василий Ткаченко не забывал о данном им обете соорудить в родном селе храм, куда от жертвователей шел камень и лес, вызолоченные кресты для куполов, колокола большим весом в 30 пудов. В его торбу лился поток ассигнаций, серебра и золота, что было испытанием для самого странника. Уже один вид этих богатств мог разжечь в душе, не укрепленной верой и обетом, жадность и высокомерие,стереть нравственные ориентиры. Требовалось немало усилий, чтобы отказаться от соблазнов.

В 1910 году в селе Надежде был выстроен новый храм. В нем спелись воедино талант известного ставропольского архитектора Владислава Эдуардовича Лобановского и искусство каменотесов. Это был храм, будто пришедший из русских былин и сказаний: пятикупольный, с многочисленными главками, строгой и величавой звонницей, двенадцатью вызолоченными, играющими на солнце крестами, великолепием наружной отделки. Он обошелся в 65 тысяч 655 рублей серебром и соперничал с лучшими соборами Ставрополя — столицы огромной Кавказской и Ставропольской Епархии. На полностью вызолоченный иконостас с более чем пятью десятками икон, религиозную утварь из серебра с золочением, богословские книги, составившие целую библиотеку, облачения священников потребовалось еще более 30 тысяч рублей серебром.

В том же году Российской Почтовый Союз выпустил большим тиражом открытку, которая мгновенно разошлась по всей империи. На лицевой стороне был запечатлен седовласый старец на фоне прекрасного храма (смотри фотокопию). Текст на обороте сообщал:

«Храм во имя Знамения Пресвятой Богородицы в честь Ангела Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого Князя Алексия Николаевича в селении Надежда Ставропольской губернии построен усердием и на средства Странника Василия».

...Мавра Ивановна Ельникова, сторожила этого села, с которой мне довелось повстречаться, вспоминает «Храм Знамения Пресвятой Богородицы, как и Святителя и Чудотворца Николая, были ограблены уже в начале 20-х годов, а их настоятели сосланы в Сибирь».

Среди отправленных в небытие не оказалось, однако, странника Василия. Он остался сторожем в возведенном им же храме, где и умер от голода в страшный 1933-й. А через год, вслед за Николаевской церковью, рухнул и Знаменский, из камня которого построили колхозную ферму.

...Минуло больше полувека. И вот сегодня потомки некогда вольного богатого православного села пытаются возродить Знаменский храм. Только где он, новый Странник?

Герман БЕЛИКОВ.

На снимках:
Церковь Святителя и Чудотворца Николая (слева).
Храм Знамения Пресвятой Богородицы (внизу).
Фоторепортаж Сергея РЯБЧЕНКО.

Уже один вид этих богатств мог разжечь в душе, неукрепленной верой и обетом, жадность и высокомерие...

ФОТОГЕНИЧНАЯ МОЛНИЯ

История коллекционирования, как хобби, исходит из тьмы минувших тысячелетий. Оказывается, люди предавались этому занятию еще ... в каменном веке. Так, во Франции, в одной из пещер, где 25 тысяч лет тому назад обитал кроманьонский человек, найдено собрание всевозможных морских раковин.

Филателисты коллекционируют почтовые марки, нумизматы — монеты и медали. Чего только не собирают люди: курительные трубки, авторучки, образцы минералов, самовары, картины, бабочек, жуков...

Хобби кисловодчанина Георгия Алексеевича Кожухаря и вовсе необычно. Он коллекционирует... молнии.

Все большей популярностью пользуется входящая в моду ох

ЛЮДИ

та с фотоаппаратом. В ней, как и в обычной охоте, должны быть науки следопытства, азарт выслеживания и преследования «добычи».

В альбомах Георгия Алексеевича масса подобных фотографий, но главное его хобби — фотографирование и коллекционирование аномальных явлений: шаровых молний.

К сожалению, «загадка века» — шаровая молния — нефотогенична. На снимке она видна не шаром, как обычно ее видно в природе, а светлой полосой, прочертившей таинственный путь ее полета.

В отличие от разветвленной или ленточной молний, которые разряжаются громовыми раскатами, шаровая молния появляется беззвучно, медленно, будто крадучись, поэтому встреча с ней неожидана. Она завораживает таинственностью своего возникновения, вызывая странное ощущение причастности к какому-то таинству.

На создание столь необычной коллекции ушло около полусотни лет. Места fotoохот не ограничивались только Кисловодском и его окрестностями. В грозовые ночи Георгий Алексеевич «охотился» за молниями в Домбае, Теберде, Аргызе, Приэльбрусье, Сванетии, на Черноморском побережье и в других районах.

Есть у Георгия Алексеевича, фотографа-исследователя, действительного члена Географического общества СССР, присущее коллекционерам неутомимое желание пополнить свою необычную коллекцию «каким-нибудь необычным экспонатом, например, хорошим снимком «летающей тарелки».

В. НИКИТИН.

На снимке: одна из фотогеничных молний Г. Кожухаря.

ЛЮДИ

1
Десять лет из прожитой четверти века я
грешу стихописанием, и из своих ипостасей
считаю это главным; деятельность фотографа
и художника как бы отходит на второй
план. Без кисти и без камеры я бы выжить
смог. Без пера — вряд ли. Особенно здесь, в
Невинномысске, где теперь живу.

Босиком по холодной земле
Пробегу равнодушно,
И как будто не надо ни крошки,
Ни света, ни тьмы.
И взлечу на бугор, и уткнусь я
В полынь, как в подушку,
Горький запах пия — обретя
Неприкаянный смысл.
Этой ночью — да-да, этой странной
Оставленной ночью,
Промотав себя всхлянь, пребывая
Везде и нигде,
Я вдохну глубоко и направлю
Потухшие очи
К горным безднам и высям,
К утраченной в детстве звезде.

С круга наземь срываясь,
Будоражась дождем,
На куски разрываясь —
Мол, за что и по что, —
Вечным узником страха
Пробежал по земле,
Полон Бродским и Бахом,
Я лежу на столе.

2
Сладок ладана запах,
А свеча не коптит.
В белых тряпочных тапках
Я приличен на вид.
В этой сумрачной скоре
Я достиг рубежа,
За пределом которого
Я — не я, а душа.
Бурой крови отмыли
В белой ванне следы.
Размышляю: а ты ли
Убежал суеты?
Говорю сам с собою
Меж неструянных стен,
Наслаждаясь тоскою
Нежно вспоротых вен.

Отсвистела и чуть провисла
Сизо-серая лопасть вингга.
Я забрался в поисках смысла
В те края, о которых мечтал:
Где растут стеклянные древа,
И тепло молодой земли
Расплавляет льдишку, что слева
Затаилась в тоцей груди.
Сапоги оплетал шикшовник,
Хлестала река в сапог.
Сам несчастий своих виновник,
Я от них убежать не мог.
В легендарной светлой Долине,
Где любой пришелец — даос,
Было мне стократно тоскливой,
Чем под шум городских колес.
1985, сентябрь

4
ПЯТИГОРСК

Провинциальный старый городок,
Где из-за гор почти все время дождь.
Какой же черт занес тебя, ездок,
Сюда — где ты не нужен и негож?

Зачем ты воевал и горевал?
Ведь обратились все твои труды
В то, чтобы плюнуть в гнилостный Провал
И отхлебнуть лечебных вод.

Еще не знаешь ты, что будет мглист
Тот день, когда привычно и легко
Какой-то незатейливый турист
С «ТТ» в тебя шмальнет под Машуком.
1989

...и каждая листва. И каждый звук.
И яблоко срывается с ветвей.
...и опаду с ним с черной ветки вдруг,
Чтоб наплодить изысканных червей.

Подмигиваю — третьим глазом — внутрь.
А мрак вокруг — безмолвный и небесный.
И лампочка — звезда на ветке — пусть
Мне путеводной кажется над бездной.
По Богу и по вечности тоска,
Но нет внутри желанного покоя.
И светит мне звезда сквозь облака.
Душа моя — как мостик над рекою,
Над Летой, отсекающей все то,
Что мне таким естественным казалось,

7

Странник не выйдет из дома
Ни летом, ни в осеннюю мрачную жуть.
Дух имеет ноги и прочее, что положено.
В узком пространстве комнат —
Великий Шелковый путь.
Есть неприкаянность духа. Все остальное
ложно.
И если распахнуты двери —
Некуда сделать шаг.
Птицы летят во все стороны света, не дви-
гаясь с места.
Странник перед зеркалом примеряет по-
ходный фрак.
Значит — в двойном пространстве тесно.
А если зима снегом залепит следы на песке,
Что Лao Цзы оставил вчера на пляже —
Странный странник не поддается тоске
И в куйку, как в гамак корабельный, сля-
жет.

И когда он, ни разу в жизни не вышедший
со двора,
Отправится в поисках следующего тела —
Новый странник появится в новых дверях
И изнутри на засов в мире, где нет преде-
лов.
1988

Если бы кто-нибудь спросил: «Старик,
твои любимые поэты?», я бы без запинки от-

Жизнь проста, как
черный хлеб. Жизнь прошла, а толку-то?
Вдаль по лестнице судеб удаляюсь с топотом.

Александр ПЕТРОВ.

8
ветил: Рильке, Бродский, Бодлер. А потом
бы начал перечислять — Мандельштам, Ру-
бинштейн, Галич, Соснора, Коркия и я сам.

Лучше первым в столице,
Чем вторым на селе.
С бытием породниться
Навсегда тяжелей.
Пляшут вечные гости
Прямо в красном углу.
Ни тоски и ни злости —
Лишь усталость во мгле.

Под дубовой доскою
Больше жить не хочу.
Дайте горстку покоя —
Все счета оплачу.
Словно пес на подворье,
Хрипло ляу во тьму.
Ах, какое раздолье —
И в суму, и в тюрьму.
1988

Живу и пишу — чего же боле? Это — един-
ственное средство оставаться самим собою в
этом нелепом, абсурдном мире, где постоянно
возникает кудрявцевский вопрос: «А мо-
жет, зря?»

Упражненье памяти — любовь
За двенадцать тысяч рваных вёрст.
Не плейбей и даже не плейбой
Смотрит на ночные стаи звезд,
Ибо звезды на концах земли

3

...И пускай я навек онемею, коль это не так.

Только ветер шуршит в пересохших осен-
них цветах,
Только загнашным лосем, башку очертя,
звездопад оголтело летит
Прямо в Млечном Пути, не разбирая пути.

Я сбежал от всего, что крутило меня на
износ.
Наслаждаясь покосм, вечностью и новиз-
ной.
Влажной свежестью холода.
Месяца полукольцом.

Повернувшись к себе изломанным злобой
лицом.
Звездам душу открыв, как ладони —
Бери не хочу, —
Я лечу в мирозданье.
И радостно, хрипло кричу.
И отходит куда-то тоска, пустота, суета...
И пускай я навек онемею, коль это не так.

Черная безвыходность швыряла меня по
стране, не раз я готов был свести счеты с так
называемой жизнью. Но каждый раз — спас-
ала природа. Забирался в места, где люд-
ским духом и не пахнет, обкладывался лю-
бимыми книгами. И становился самим со-
бой.

6
Трудно определить, каково мое мировоз-
зрение. Оно причудливо сплетено из бесед
об экзистенциализме, которые я вел с заме-
чательным философом Валерой Друзякой
на берегу Тихого океана /об этом человеке
недавно прекрасно написал в «Комсомолке»
В. Песков/, из «Дхаммапады», Раджнеша и
Лао Цзы, из Библии...

Скатерь. Водка. Рождество.
Боле нету ничего.

Молока возьми с козла,
Ибо нечего сказать.

Праздник прост наедине,
Словно злые будни.
Водка съежилась на дне.
Ничего не будет.

В никуда твои труды —
Нет рождественской звезды.

Жизнь проста, как черный хлеб.
Жизнь прошла — а толку-то?
Вдаль по лестнице судеб
Удаляюсь с топотом.

Утром вяло брякнет кочет,
Как будильника звонок.
Лоно девы непорочной
Не покинет Бог.

9

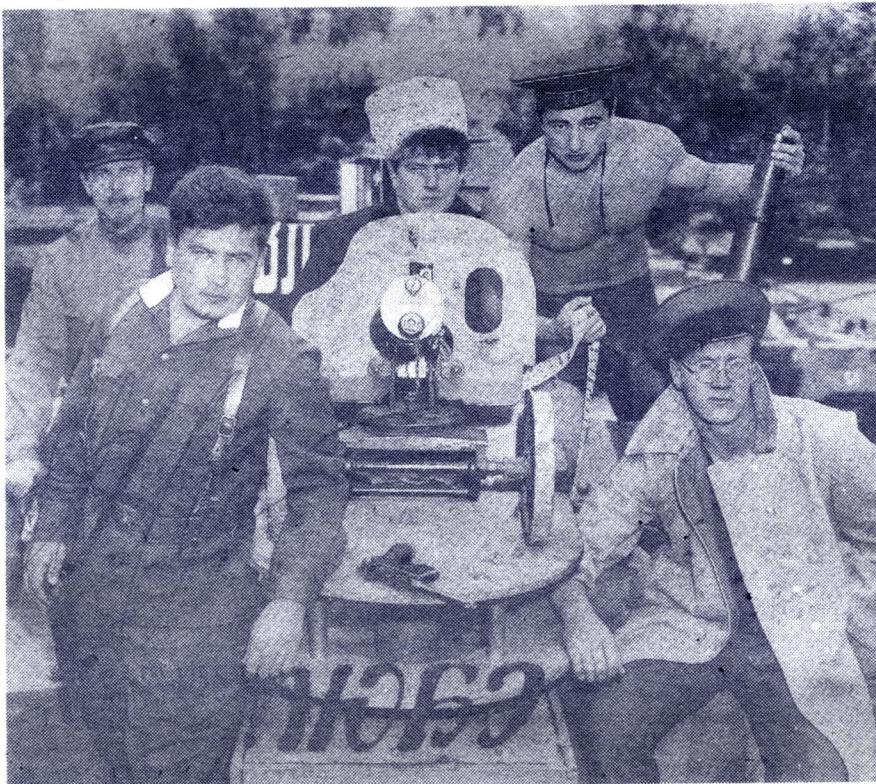
Для Него и для Нее одни.
Снова притяжение обрели
Через версты, ненависть и дни.

Черный дымящийся берег в тумане.
Белый рассеянный свет без теней.
Рвется на свет из души мирозданье.
Только душа — все черней и черней.
Утро расплылось холодной морокой.
Видно до кончиков пальцев вперед.
Нет, оказался я здесь ненароком —
Это не каждый удачник поймет.
Сладко болью и рваной свободой.
Берег в тумане шумит за спиной.
Не преднамеренно, а мимоходом —
Облик неясный свободы иной.
Чисто случайно ночное блужданье.
Вывело в этот холодный рассвет.
Иолоса невезенъя сплошная.
Гаснет в забвении, сходит на нет.
Нет, не забуду. И нет, не отброшу.
Память тяжелую вдавленных дней.
Эту дурацкую, нужную ношу —
Связан навеки я памятью с ней.
Берег летейский дымится спросонья.
День ли настанет? Туман ли всегда?
Сколько таких здесь, как я — посторон-
них?
Утром тяжелая плещет вода.
Вечно один — средь абсурда мирского.
Вечно один — у незримой черты.
Молча в тумане скрываюсь — и снова
Контуры берега размыто-чисты.
1987

Полный атас,

или Шесть правил Глеба Жеглова

ЛЮБЭ,
братьцы,
ЛЮБЭ!

Тот факт, что популярность группы ЛЮБЭ, художественным руководителем которой является Игорь Матвиенко, тихо подкрадывается к уровню популярности телесериала «Место встречи изменить нельзя», показался «45» достаточным, чтобы интервью у Игоря «взял» не кто иной, как Глеб Жеглов. А у него /вы помните?!/ были свои правила...

— Первое правило, это как «Отче наш»: когда разговариваешь с людьми, чаще улыбайся.

Шарапов выпрямился на стуле и спросил:

— А что это за банды такая?

— Ба-а-ида — она и есть ба-а-ида! Она ни на одну другую банду не похожа...

— Наверное, чуть больше двух лет назад был телевизор с Америкой. И ЛЮБЭ впервые вышли в мировой эфир.

Батька Махно смотрит в окно,
На дворе темный-темно.
На посту стоит монах
Еле-еле на ногах...

— Ты, Шарапов, будешь писать протокол. Бери блокнот на изготовку, пиши быстро, но обязательно разборчиво. Привыкай.

— Как родилась ЛЮБЭ? Под протокол? Да-да... Это долгая история. Сначала была группа ЧАС ПИК — разонравилась, появилась ЧП, а потом, когда разонравилась и ЧП, мы решили придумать что-то новое. ЛЮБЭ — это и украинское любэ, это и Любэрцы.

Я иду, а мне шестнадцать лет.
Впереди стоит колхоз «Рассвет».
За колхозом город мой родной.
Я герой и он герой.

Я буду жить теперь по-новому,
Мы будем жить теперь по-новому,

— Граждане, прошу прощения. Простая формальность — приготовьте свои документики и сидите спокойненько на своих местах. Ты, Шарапов, стой у дверей.

— Думаю, Коля Расторгуев нет смысла представлять. Это наш ведущий солист. Все «центровые» песни исполняет. Работал со мной еще в ЗДРАВСТВУЙ, ПЕСНЯ! В свое время перенес очень много рок-н-ролов. У него нет музыкального образования, но он профессиональный артист с хорошим «вкусом» к песне. С Колей легко записываться. Он учит песню за десять минут до начала записи. Раз — и все.

Глеб Жеглов и Володя Шарапов
За столом засиделись не зря.

Глеб Жеглов и Володя Шарапов
Ловят банду и главаря.

Атас! Веселей рабочий класс.
Атас! Танцуйте мальчики, любите девочек.

Атас! Пускай запомнят нынче нас.

— Второе правило: умей внимательно слушать человека и старайся подвигнуть его к разговору о нем самом.

— «Гащусь» от песни «Дуся — агрегат». В ней найден особый ритм, фирменный ритм ЛЮБЭ. Песня как будто дышит...

Чем слоняться по округе

Руки в брюки.

Развивай мускулатуру

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Но дома его песни я не слушаю, не «гащусь»...

Личная жизнь — это поездки, гастроли...

Женат четвертый раз... Недавно

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Для меня это было какое-то отдохновение. Чувствуешь, что меняешься, по-другому начинаешь смотреть на мир... А у нас:

Расцвела буйным цветом малина,
Разухабилась разная тварь.

— А слоники у тебя на комоде есть?

— А у тебя эти слоники есть?

— Есть, — соврал Жеглов и «подставился».

— Суеверие одно, товарищ Жеглов, ты на них, на слоников, не надейся.

— Раньше был очень суеверен, сейчас — нет. Не могу сказать, что я глубоко религиозный человек, но, по возможности, стараюсь ходить в церковь каждое воскресенье...

Сейчас, если черная кошка дорогу

— Третье правило: как можно скорее найди в разговоре тему, которая ему близка и интересна.

— Группа должна быть «крепкой». Посмотрите на многих эстрадных музыкантов, особой «мощью» они не от

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военными формами ассоциируется с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

— Мы защищены довольно хорошо. Особой «достачи» нет. Нашу группу

— Ну, валий, орел, докладывай. По лицу вижу, сейчас будешь хвататься.

— Во всех городах великолепно принимают. Полный атас! От Одессы до Тюмени! В Москве, в спорткомплексе «Олимпийский», шесть кон-

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

— Получаем очень много писем. Но дело в том, что мы постоянно в разъездах. У нас нет конкретного адреса. Письма приходят на телевидение, радио. Письма очень добрые, в неко-

— Правило четвертое: с первого мига проявляй к человеку искренний интерес. Не показывай ему интерес, а старайся изо всех сил проникнуть в него, понять его, узнать, чем живет, что из себя представляет...

— Эк, красиво — что представляет? Из писателей на душу ложится Антон Павлович Чехов. Из композиторов — Стравинский. Вот сейчас пристрастился к стихам. Люблю Цветаеву, Бродского. Хочу собрать библиотеку поэтов. Говорить о поэзии — это дело тяжкое. Я всегда читаю стихи и думаю: вдруг там есть то, что подойдет для песни?

Сегодня выходит огромное количество всяких изданий, «подполь-

С этого места не очень хорошо было видно всю сцену, но зато хорошо видно Ручечника с его дамой.

Шарапов хотел придвигнуться поближе к барьеру, чтобы получше разглядеть зал, но Жеглов сердито сказал:

— Не лезь! Сиди тут, в глубине.

— Интересно посмотреть — когда еще попадем сюда?

— Тоже мне, театрал выискался! Твоё дело шестнадцатое — за клиентом смотреть.

— Хочу сейчас «наладить» походы в театр, консерваторию... С другой стороны, времени не хватает...

Когда смотрю на сцене «своих», разумеется, не отыкаю. Инци... недостатки. Знаете, музыкантам вообще тяжело ходить на концерты групп, потому что не воспринимаешь музыку такой, какая она есть, а по полочкам раскладывашь.

Мы сейчас очень заняты выпуском первой пластинки, в которую войдут «Атас», «Не рубите, мужики» и прочие. Такая вот пластинка со всеми нашими первыми хитами. Издавать

— Значитца, так — пусть первый бросает оружие, выходит...

— Может выходить второй...

— Третий.

— Теперь пусть выходит горбатый... Я сказал, горбатый!

впервые выехал за рубеж, в ФРГ. Это не новая мысль, но там наступает какая-то расслабленность. Люди на Западе имеют все, они действительно спокойны, довольны, счастливы.

Хлеба нет, но полно гуталина.

Да глумится горбатый главарь.

Именно эта «зараза» и доводит наших людей до эмиграции. Не за какими-то материальными благами едут, а за душевным спокойствием.

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Сейчас, если черная кошка дорогу

— Третье правило: как можно скорее найди в разговоре тему, которая ему близка и интересна.

— Группа должна быть «крепкой». Посмотрите на многих эстрадных музыкантов, особой «мощью» они не от

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

перебежит, спокойно пойду вперед.

До утра не погаснет окошко.

Глеб Жеглов и Володя не спят.

Пресловутая «Черная кошка»

Заботится наших ребят.

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бровь: ну-ка, ну-ка...

Военные формы ассоциируются с русским характером, не агрессором, а защитником. В этом есть какая-то мощь. Илья Муромец... Глеб Жеглов...

Жеглов изогнулся соболиную бров

ЧТО ДЕЛАТЬ?

«45» ОТВЕЧАЮТ: МАРКС, ЭНГЕЛЬС, ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, УЛЬЯНОВ, ПОПОВ...

Прочли это мы недавно в любимом «Огоньке» за подписью уважаемого Попова Гавриила Харитоновича большую статью, заголовок которой показался нам до боли знакомым. Порылись это мы в школьных своих воспоминаниях. Припомнили, что приоритет в публикации такого вопроса на Руси принадлежит Чернышевскому Николаю Гавриловичу. Какие в ответ на это последовали действия в условиях царского гнета — мы проходили. Помним, что ответ держал Нечаев со товарищи, Александр Ульянов (не Ленин)... А вот когда уже вопрос заинтересовал самого Владимира Ильича (Ульянова по девичьей фамилии), ответ на него узнало все прогрессивное человечество. Кажется, чего же еще? А н нет. Вопрос этот сильно, однако, взволновал... Попова Гавриила Харитоновича.

И стало нам любопытно: что думают по тому же поводу простые советские чернышевские, ульяновы, поповы, пока еще не издававшие свои труды. А также однофамильцы других небезызвестных политиков и философов.

ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРКОМА КПСС:

Приехал как-то первый секретарь (ныне, когда вы читаете это, возможно, уже Санкт-Петербургского) горкома КПСС на Путиловский завод.

Минует проходную и видит Доску Почета, а на ней крупное, еще не выцветшее фото Владимира Ильича. А под фото: Владимир Ильич Ленин.

Возмутился гость. Потребовал секретаря парткома. И приказал ему:

— Убрать! И немедленно!

— Так ведь действительно, — нижестоящий секретарь говорит вышестоящему, — есть у нас такой многостаночник. Действительно Ленин. Действительно Владимир. И Ильич, само собой. Трудится ударно и все такое.

— Позвать!

— Так он сейчас, это... в отпуску. В трудовом.

— Где?

— Так в Разлив...

Помчались «Волги» черные в Разлив. А там, действитель но, на берегу шалашник такой, из сена. А возле шалашника перед пепельником сидит лысый человек и что-то пишет в сиюю, само собой, тетрадку...

— Побриты! Переодеться! Переименовать! Убрать!

А Владимир Ильич тихонько так, с родной картавинкой отвечает:

— Побрился, конечно, можно. И переодеться нетрудно... Но мысли! Куда вы денете мысли?

Вот эти самые мысли простых советских чернышевских, ульяновых, марков и прочих энгельсов мы и решили дать в июньский «Гвоздь номера».

КАК РАЗГУЛЯТЬСЯ С БУТЫЛКОЙ НА РЫЛО?

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н. Г. 1967 г. р., родился в Москве, токарь:

— А хрен его знает, что делать? Ребята на заводе говорят: бастовать. Только что из этого получится? Завод небольшой, участки по всей Москве разбросаны. Разве со всеми договоришься? Мы начнем, а остальные возьмут и не поддержат? Вот и окажемся в дураках, да еще и вычутут за прогулы. А так я свои 300 железн домой приношу. Только разве это деньги? Одна хрюковина кругом: одни говорят одно, другие — другое. Кого слушать? Можно бы больше зашибить. Но: то металла нет, то еще чего... И в магазинах то же самое. Раньше с парнями в неделю обязательно пару раз вмажешься. А теперь? Бутылку в месец на рыло — попробуй, разгуляйся! Вот и все. «Что делать?» не читал. Да, вначале донимали с фамилией. Пацаном был, во дворе только и звали Чернышевским. Драился даже. А генеря ничего. Ну и что же, что Чернышевский? Моя фамилия! Да, а как вы меня узнали?

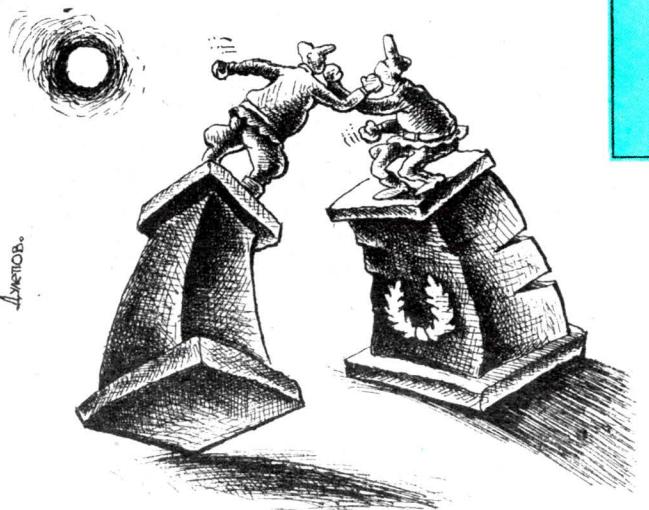
Держать карман шире...

ЕСТЬ И ТАКАЯ ПАРТИЯ!

УЛЬЯНОВ В. И. 1944 г. р., поддерживает партию Демократическая Россия, но в ней не состоит, главный инженер Московского ПО «Эврика», родился в Тамбове:

— Ленин писал: «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию». Надо поступать по-ленински: организовать партию, которая могла бы поставить Россию на место. Впрочем, партия есть — Демократическая партия России. Пока нас мало, очень мало, но есть поддержка народа. Ведь задача каждой партии одна — повернуть страну в русло мировой цивилизации, где в первую очередь должны соблюдаться права человека. Мы должны выйти из оппозиции и стать руководящей партией.

Если бы представилась такая возможность — побеседовать с Горбачевым, — я бы написал, о чем его спросить. Когда наш рубль станет конвертируемым? Когда будет принят всесоюзный закон о Земле? Когда земля может перейти в частную собственность? Неужели ничего нельзя сделать, чтобы предотвратить национальные конфликты, смягчить

обстановку в социально взрывных регионах страны? По-моему, Центр ничего не делает, чтобы разрядить обстановку, а только подливает масла в огонь. Хотелось бы знать, когда с нами рассчитаются задолжники и когда мы полностью прекратим военную помощь Афганистану? Я знаю твердо, что делать: бороться за демократию!

ОБЕСТОЧИМ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ!

ПОПОВ Г. Х. 1955 г. р., член КПСС, кандидат технических наук, научный сотрудник НИИпромсвязь, родился в г. Мытищи.

— Ваше удостоверение? Так. Страна на грани катастрофы. Необходимо вводить чрезвычайное положение, объявить мораторий на забастовки, «прекратить критиковать». Хватит разрушать. Надо созидать и восстанавливать. Стране нужны дисциплина и порядок. Я категорически против социального неравенства, против возникновения классов бедных и богатых. Я верю в идеалы социализма. Да, коммунистическая партия сократила число своих членов, но от этого слабей не стала. Да, нам сейчас труднее, памного труднее. Быть настоящим коммунистом всегда было трудно. А те, кто покинули партию, скоро пожалеют об этом!

Попрону выслать номер вашей газетки.

ГОРБАЧЕВ В ПЕРЕСТРОЙКУ НЕ ВЕРИТ

ГОРБАЧЕВ С. И., 37 лет, старший продавец, Пятигорск:

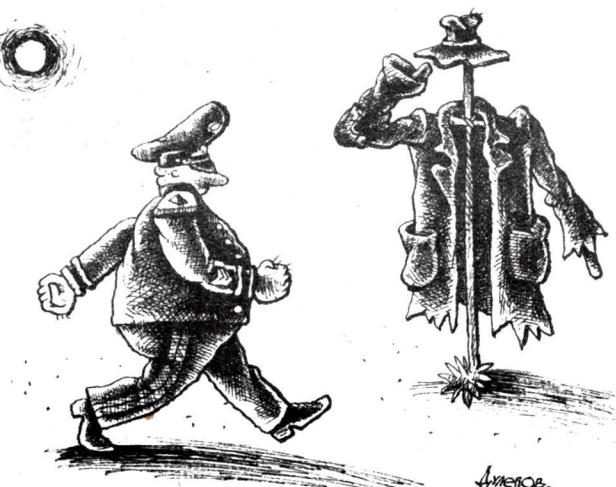
— Не вижу выхода из этой ситуации. Не вижу вообще. Потому что с каждым днем у нас все ухудшается и ухудшается. Кто в этом виноват — или мой однофамилец, или противоборствующие стороны, или исполнители на местах? Каждый по-своему, понемножку. Не верю в это все, не верю в искринность, не верю в перестройку. Есть в народе такая поговорка: «Они делают вид, что пам платят, а мы делаем вид, что работаем». Мы все, как волки-добытчики, мечемся в поисках куска мяса и куска хлеба и какой-нибудь шмотки, чтобы прикрыть голый зад — тут уж не до красоты. Мы все деградированные практически люди. У нас у всех испуг в глазах. Мы боимся всего. Это мы всосали с молоком матери. Мы боимся сказать правду, боимся открыто выступить против начальства. Вот я вижу, что меня внаяга глашат по зарплате. Думаю, в чем дело? А где эти фунты? А где то, что нам выделили на брага? А где это, где то? Но я все это про себя держу, не высказываю. Во-первых, это не приведет ни к каким результатам, у меня не будет поддержки ни с чьей стороны, и я буду, как одинокий волк, загнан в капкан. И я уверен, что никто за мной не пойдет. А потом, в темном углу, пожмут руку и скажут: «Во, мужчина!» У нас самой сложный регион. У нас давно уже везде рынок. Это — Кавказ. Здесь у каждого немножко рыльце в пушку. И каждый думает: да ну его... Так что, я думаю, ни один из названных вами «классиков» не ответил на поставленный вопрос. Это все теории, и они остались в воздухе. За что ни возьмись — все прахом. Кажется, вроде дерево растет, а там на самом деле внутри труха.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАПИТАЛИЗМ — СВЕТАЛОЕ БУДУЩЕЕ ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!

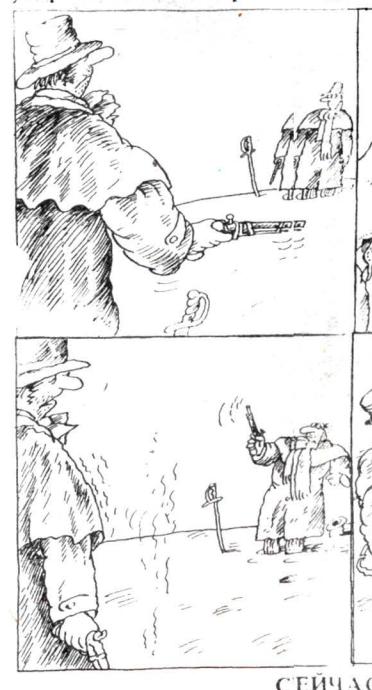
УЛЬЯНОВ С. Г., арендатор, 30 лет, Пятигорск:

— Наш народ стал настолько коснозычен, настолько беззаконен, что вопрос «Что делать?» сегодня звучит, по меньшей мере, неуместно. Я бы, честно говоря, не приводил общество к развитию социализму, как сейчас это называется. По мне, так лучше здоровый капитализм, как сейчас это именуется.

Беречь платье снову...

лизм. Известно, что сейчас г привело к краху. У меня есть сын, ему шесть какой-нибудь капиталистической пропаганды пишет, учит английский видит и все понимает, благо, такой возможности, но, может, чае, я приложу все усилия к этому, что-нибудь может измениться знаю, что будет через день, ч уверенности в завтрашнем дне.

СЕЙЧАС ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н. Г., 49 лет:

— Что делать? Трудно сразу живут абы как и абы тихо. Всегда волнут. Одни потеряли всяку

никогда, они у них сам собой все. Помните: «Раньше думай о Родине. Так вот, кажется мне, что гитлеровцы живут для Родины, самой тоже думает о Родине, но сейчас ургет все, что только можно выжить, так что на горло гупустить, да еще и других учителей.

Разъединены мы стали. А когда впервые был задан вопрос о Чернышевским, и Ульяновым? А мне кажется, не этот вопрос делает, а как делать? И задавал из нас в отдельности. И чтобы Ведь мы разделились, перестали

Вернулся муж из командировки. А у жены — любовник. Что делать? Жена распахивает окно и говорит любовнику: «Прыгай!» — «Так ведь 13-й этаж!» — «Давай-давай, сейчас не до суеверий!»

ГАВРИЛА — ОДНОФАМИЛЕЦ ПОПОВ Г. В., 77 лет, пенсионер:

— Я лично никогда бывших обвиняю. Почему? Потому, что в новых рамках работы, с новыми периодами, когда правил Сталин. Сейчас в этих условиях он правильно поступил. Правда, были ошибки. Взять конкретно войну. Прямо скажу — я и морально. Много ли поколений было за двадцать лет работы, наверное, 7-8 поколений.

Работу Гавриила Попова, прочитал, но недавно прочел в одном прошлом написал труд на экзамене, лауреатом которого стал Степанов. После Сталина тоже проводили войны. Прямо скажу — я и морально. Много ли поколений было за двадцать лет работы, наверное, 7-8 поколений.

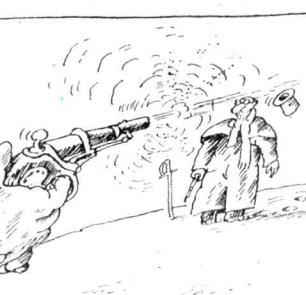
Чернышевский, Владимир Чернышевский, 40 лет, Ленинград:

— Сейчас многие растерялись, поняли, что ошибка была. Я не знал, что правда, собрался с силами, они семьей не проживешь. Стал думать, настраивать пианино, тут сперва под Гатчиной. Жена с дочерьми хотела картонику. Надо же еще пенсии, на грани нищеты, знач

...УЛЬЯНОВ...

Владимир Ульянов, студент: — Я знаю, что мне надо делать, свой язык. Во-вторых, я владею, рассчитываю, только на себя.

здесь, где был построен социализм, это лет. Он хочет быть дипломатом и жить в стране. В свои шесть лет он уже ходит. Он не хочет здесь оставаться, он же все информации предоставлена. У нас нет возможности быть, у него она будет. Во всяком случае, потому что в нашей стране вряд ли я к лучшему. В настоящее время я не раз два, через три. Не чувствую никакой

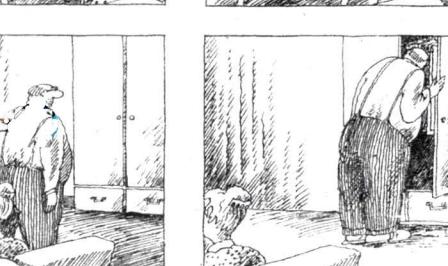

...а честь — смолоду...

НЕ ДО СУЕВЕРИЙ

ет, слесарь, г. Минводы:
у ответить потому, что многие сейчас спрашивают: «Что делать?» давно уже никого не веру в то, что на этот вопрос можно найти ответ. А другие этим вопросом и не задавались. Однажды, а потом о себе...» Была такая несчастья эта для двух человек: один действовал не зная о себе, и счастлив, а другой не забывает и обязателен при слушать от нее, а если она вдруг будет сопротивляться, чтобы «заслуженное» свое не получить. Вот, мол, как надо жить. Произошло это тогда, как мне кажется, в 1920 году: «Что делать?» И задача был в одиночестве, и вот теперь Гавриил Поповы. С должен быть сегодня главным. Не что его нужно не вообще всем, а каждому. Каждый наконец стал бы что-то делать. И трудиться, и отсюда — все беды.

АМИЛЕЦ, но Истина дороже

иер, Пятигорск:
руководителей, независимо от ранга, не каждого из них в особых условиях, в и людьми и т. д. Например, взять тот не раз все его ругают. А я считаю, что вступал, Конечно, у него были ошибки. Но есть какие-то политические идеи, и тоже мою семью: три человека. Я — инвалид, моя семья обеспечены материально, и мой учеников воспитал. Точно не помню, сколько, это исчисляется в тысячах, где-то

председателя Моссовета, к сожалению, не в этой газете, что Гавриил Харитонович в защиту докторскую тему, защитил докторскую тему против своей теории. И хотя мы и однозначно, что нельзя так просто отказываться убежденных раньше.

И САЖАЕТ КАРТОШКУ...

и, преподаватель музыкального училища при переходе к рынку. Я, признаюсь, нет, кругом пошло одичание. Потом, и меня пока еще есть. На 200 рублей с разбивать больше частных уроков, научился вот выбил участок, разбиваю огородик, ей шестнадцать лет, собираются посадить, помогать родителям-старикам, они на

НОЧУЕТ НА КУХНЕ...

т, 21 год, Ленинград:
ть, и делаю. Во-первых, изучаю английский язык программированием, ни на кого не Стану хорошим специалистом, постара-

юсь поработать на Западе. Потом вернусь домой, чтобы начать жизнь по-человечески. А то мы сейчас втроем — я, мать и отец — живем в однокомнатной квартире, я сплю на кухне. Очередь на жилье не движется... Своей семьи у меня, понятно, нет и заводить ее не собираюсь. Разве только по большой любви. Но я все больше становлюсь циником и, простите, мелким барыгой. Жить-то надо, а такие не влюбляются.

В стране Советов, что бы ни делать, боюсь, что ничего не изменится. Наш народ настолько терпелив и вынослив, «воспитан» террором и страхом, что вполне может смириться с тем, что его горб вместо стальных «лихих ездоков» оседают новые и будут погонять, как и прежде, по той же дороге к великой цели, только теперь в виде рынка изобилия...

...ПОПОВ ЖДЕТ ЧУДА...

Гавриил ПОПОВ, пенсионер, 64 года, Ленинград:

— Год назад во мне такое творилось — не знал, что и делать. Начинался разных разоблачений вождей мирового пролетариата и задумался — а правильно ли я жил и действовал. Ох, и трудный оказался этот вопрос. Как-никак, а был и секретарем парткома, и членом комитетов КПСС, и из партии исключал, и, бывало, и под арест людей подводил... Не я один, разумеется. Со всеми вместе голосовал «за». Выходит, грех на душу брал. Нет, я не стал верующим и сейчас в социализм верю, а не в Бога, но «состоит людя, как страшило ты Каракашъ — помните? Кому по силам перечеркнуть собственную жизнь и начать все сначала? Лев Толстой мог на это решиться, но то он и гений. А я не могу. Чувствую себя ужасно постаревшим за два последних года и опустошенным. Нашел было немудрёную работенку в кооперативе, представьте себе, но сейчас и он прогорает. Задавили налогами. Я, бухгалтер, отчетливо вижу: до конца года нам не выгинуть. Сырые втридорога. Можно, конечно, повысить цены на наши куртки, но кто же будет их покупать за пять тысяч — раньше столько автомобилей стоили. Вот круг и замкнулся.

От политики сейчас отошел, почтается газеты — болит сердце. Одно хочу сказать, оглушительные мифы о победах социализма и его триумфальном шествии по планете отучили людей, и меня в том числе, напряженно работать. Мы все по-прежнему словно ждем чуда. Ну как от этого отвыкнешь? Не знаю.

...А НА ЧТО НАДЕЮТСЯ МАРКС И ЭНГЕЛЬС?

Город ЭНГЕЛЬС — до 1931 года Покровск, город-порт, 170 тысяч жителей. Основан в 1747, переименован в 1931 в г. Энгельс. Б. немецкая колония.

Город МАРКС — до 1920 года Боронск или Екатерининштадт, до 1941 — Маркс-штадт, именуется городом с 1918 года. Основан во второй половине XVIII века. Саратовская обл.

Зам. председателя горисполкома г. Маркса ПАНФИЛОВА Тамара Николаевна:

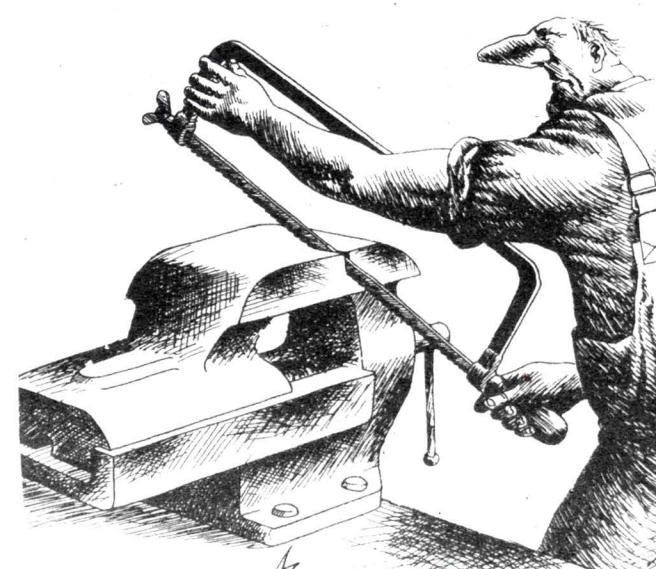
— Лично я на вопрос «Что делать?» ответила бы так: жить, трудиться, верить в себя, в свой народ и прикладывать все усилия для того, чтобы это не было сном Веры Павловны, как у Чернышевского, а действительной реальностью. К Чернышевскому у меня большая симпатия со школьной скамьи, Ульянову я верила и верю, что его до конца поймут и будут так, как он решил, а насчет Гавриила Попова я ничего не могу сказать. Его работу я не читала, а этих двух читала. А вы что, хотите сказать, что Попов не опирался на классиков марксизма? Он как бы от себя, но использовал фрагменты теории Маркса. Так что я воздержусь говорить о человеке, которого знаю только по прессе, по работе в Московском. Надо быть ближе к людям, а мы сами с собой ничего сделать не можем. А вы спрашиваете: «Что делать?» Делать нужно не только у нас в местной советской власти, но и наверху.

Заведующая оротделом горисполкома г. Энгельса ЯШИНА Александра Ивановна:

— В настоящее время главная задача, которую нам необходимо решать в ближайшие весенние дни, — это продовольственная программа как в районе, так и в нашем городе Энгельсе. Вот я считаю, что у нас на сессии городского Совета приняли самое правильное решение, выделили участки земли под личное ведение хозяйствства. Теперь каждая семья получила в личное пользование от трех до десяти соток земли. Высеваем главным образом картофель.

Что касается работы «Что делать?», В. Ульянова, Н. Чернышевского, лично я изучала и считаю, что они теоретически и по сей день актуальны. Но только теоретически. Мы как-то забыли, что эти работы предполагают главное — практику. Но, к сожалению, не всегда и не везде об этом помнят, а практика, если она только в болтовне, то грош цена. Мы у себя в городе Энгельсе знаем, что делать. И делаем.

«ПИЛИТЕ, ШУРА, ПИЛИТЕ!»

На брифинге в Ставропольском краевом УВД на вопрос «45» «Что делать?» нам кратко и вразумительно ответили: «Работать!»

Чернышевских, ульяновых, поповых и др. разыскивали, расспрашивали, комментировали и иллюстрировали их ответы Иван АНЧУКОВ (Воронеж), Александр БЫСТРЫХ (Берлин), Андрей ГУРСКИЙ (Минск), Андрей ДУЛЕПОВ (Железнодорожный), Виктор КАЗАКОВ (Ставрополь), Петр КУЛИНИЧ (Сочи), Вячеслав ЛОБАЧЕВ (Москва), Александр МАКУШЕНКО (Нью-Йорк), Борис СМОЛЬ (Ленинград/С.-Петербург) — Маркс — Энгельс — Пятигорск), Марк ШКЛЯР (Ставрополь).

«45» глубоко признает сотруднице библиографического отдела краевой библиотеки имени М. Ю. Лермонтова Валентину Александровну за то, что мы теперь точно знаем: и ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Н. Г., и УЛЬЯНОВ (Ленин) В. И., и ПОПОВ Г. Х. «Что делать?» произносили именно так: с вопросительной интонацией.

ВЕРНУТЬ ЭТУ ЗЕМЛЮ СЕБЕ

У «45» легкая рука. В июне прошлого года мы поместили интервью «Борис, ты прав!», в котором поздравили нынешнего Президента России с избранием на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Лихорадочно перечитывали гранки кому-то из команды показалось, что наш собкор опередил события, окрестив Председате-

Ведя войну уже 70 лет, нас учили, что жизнь — это бой. По новым данным разведки, мы воевали сами с собой...
Б. Г.
«Поезд в огне»

ля Президентом. И вот спустя год мы искренне (поскольку, как выяснилось, в «45» не нашлось человека, голосовавшего «против») поздравляем Бориса Николаевича.

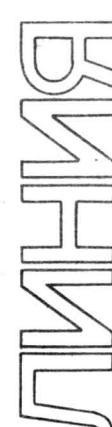
Столь же легкой оказалась рука «45» и в отношении Анатолия Александровича Собчака. Несколько месяцев назад нам удалось побеседовать с ним, а совсем недавно, накануне выборов, мы опубликовали главу из его книги «Хождение во власть». Десяток-другой экземпляров «45» были вручены автору, побывавшему в Ставрополе. Не обошлось и без автографов.

Мэр вашему дому, санкт-петербуржцы!

Похоже, наши протеже знают не только ЧТО, но и КАК делать. Знает это и первый мэр Москвы Гавриил Харитонович Попов. Кстати, самое удивительное, что Гавриил Харитонович избран без нашей помощи. Личных встреч у него с «45» пока не было.

Что ж, исключение лишь подтверждает правило. Ведь Ставрополь, где издается «45», — Царское Село. Практически

Фото Бориса СМОЛЯ

Когда телятник Купин вернулся из телятника, где кормил, поил, а также убирал телячье гуано за восемнадцатью «совхозными паразитами», мне стало вначале радостно. Потом тревожно — хоть и бывший друг, но ведь едва жив. Еле ноги таскает.

«Но мне нужна работа. Я умею сбивать коктейли, шельмовать с рудой, читать лекции...

— А не можете ли вы пасти овец?

— Что-о-о?! Не могу ли я спасти овец? От кого?

— Да нет, не спасти, а пасти...

Ну, стеречь стадо...»

Так попал в страну ранчо, скрываясь от полиции, железнодорожный бандит и налетчик Черный Билл. Но кой черт занес сюда моего бывшего друга, а также бывшего муниципального клерка, инженера-нефтяника Александра Купина?

О том, как «спасти» овец, он имел приблизительно такое же представление, как железнодорожник-налетчик. Помните: «А, понимаю! Сгонять их в кучу, как овчарку, и лаять, чтобы не разбежались!»

Васичи, я бы сказал, Нью-Васичи, встретили собственного корреспондента «45» и моего собственного фотокорреспондента, по совместительству председателя научно-технического кооператива, прибывшего сюда на предмет поинтересоваться, а нельзя ли тут куда-нибудь вложить деньги, сияющим солнцем, новенькими коттеджами, толком не обмытым еще клубом и глайнным зоотехником.

— Что? У нас? Фермер? Купин? Да он у нас телятником работает.

«Скажи мне, ты, которого любит душа моя: где пасешь ты? где отдыхаешь в полдень?»

Выяснилось, что наш телятник в телятнике. А в коттедже, выстроенным для него совхозом, только фермерша Светлана, бывший инженер-гидрогеолог, а ныне заведующая клубом в Нью-Васичах.

ВАЗОМОТОРНЫЙ РИНИТ

нынче, когда горожане собираются сесть на землю, совсем неплохо таким, как ваш собственный корреспондент. дело в том, что, прежде чем сесть самому, неплохо посмотреть, каково сидится другим. Например, таким, как мои друзья, семья бывших инженеров, нефтяника и гидрогеолога, уже год как приземлившись на угодьях одного из совхозов Кировщины. А совхоз этот зовется «Васичинский».

Боже мой,
Саша Купин,
где двадцать
пять килограммов
твоего
некогда вели-
колепного лич-
ного веса?

Находились здесь также и предки моего бывшего друга, папа и мама, приехавшие сюда аж из Грозного, чтобы выяснить: чего это приключилось с их прежде совершенно нормальным сыном. А не страдает ли он, паче чаяния, головкой?

«У Ранкинов свиньи весили куда больше наших, да ведь в ихних местах желуди совсем другие, много лучше, чем у нас...»

Когда телятник Купин вернулся из телятника, где кормил, поил, а также убирал телячье гуано за восемнадцатью «совхозными паразитами», мне стало вначале радостно. Потом тревожно — хоть и бывший друг, но ведь едва жив. Еле ноги таскает. Боже мой, Саша Купин, где двадцать пять килограммов твоего некогда великолепного личного веса?

Никаких тебе коктейлей. Все разговоры о картофе, наземе, удо-ях, госзаказах, и самое главное... Купин тыкал в бычков, в пороссят, в козу, проживающих в сарае, и с дрожью в голосе приговаривал: «Это все мое. Мое. Мое. Понимаешь? Тридцать гектаров земли у меня... Нет, тебе этого не понять!»

Действительно, мне было всего этого не понять. Но, глядя на вдохновенные, счастливые, умилленные и воспаленные лица Самого, фермерши Светланы и их малолетнего отприска, я подумал: «А не взяться ли и самому за поднимание Нечерноземья? Тем более что Купин уже малость поднял, наверное...»

«Фермер звонит кому-то, должно быть, своему управляющему, и приказывает ему продать джер-

сийских баранов — 15 голов по 600 долларов; засеять пшеницей 900 акров земли и доставить на станцию еще 200 бидонов молока для молочного троллейбуса. Потом он предлагает мне первого сорта сигару фабрики Генри Клея, потом достает из буфета бутылку зеленого шартреза.

В шикарном магазине, выстроенному на средства предприятия Кировской области для привлечения сюда потенциальных фермеров, висит красочно оформленный плакат:

НОРМЫ ОТПУСКА ТОВАРОВ В 1991 ГОДУ НА ЧЕЛОВЕКА

На месяц:

Водка — 4 бут.

Яйца — 5 шт.

На квартал:

масло растительное — 200 гр

маргарин — 250 гр

крупа — 1,5 кг

макароны — 700 гр

спички — 10 кор.

И правильно, к чему Саше Купину сигары Генри Клея, зеленый шартрез и пр.? Ведь заработка у него как у телятника — аж 48 рублей, а в конце сезона он еще и отгребет деньжищ за своих 18 совхозных паразитов — по 20 копеек за каждый килограмм привезена!

«Пять дней я пас овец на ранчо Чиквито, а потом почувствовал, что сам начинаю обрасти шерстью, как овца. Это обращение к природе обращалось против меня».

На третий день я прочел в глазах своего собственного фотокорреспондента какую-то непонятную тоску, которая вдруг нашла тихий отклик в моей душе. Все меня куда-то тянуло, все я поры-

вался куда-то бежать. Но первым сбежал мой собственный фотокорреспондент. Причем в одних трусах и босиком по снегу. Правда, его удалось вовремя вернуть, но после этого мы решили не искушать судьбу и отправить куда-нибудь туда, где пошумнее, помноголюднее и помногопродовольственнее.

«Фермеры тоже созданы Богом не зря: предназначение фермеров заключается в том, чтобы кормить, одевать и поить таких джентльменов, как мы».

В поезде на Москву мой спутник задумчиво сказал: «Знаешь, у каждого в жизни есть свое призвание. Ему надо следовать неукоснительно».

— Вот-вот, — согласился я, разлил по стаканам коктейль аля мой друг Саша Купин, порезал колбасу по 25 рублей за кило и предложил: «Давай-ка выпьем за всех этих безвестных героев, жизнь свою полагающих на алтарь служения дальнейшему развитию и подъему нашего сельского хозяйства».

Александр ТОНКОПРЯДЧЕНКО.
Цитаты похищены у О'Генри и царя Соломона.

«45»: К сему были приложены снимки: Саша Купин с семейством, фотокорреспондент-миллионер, бегущий вдаль.

— Грустно! — сказали мы. — Вазомоторный ринит, ей-Богу. Мы оптимисты, потому и предпочли фотосюжет Анатолия ПАНФИЛЯ (Москва). Вот так, мол, закаляются настоящие фермеры за полгода до купальской ночи, если хотят быть здоровенькими. А-а-ап-чи! Чего и вам желааем.

«КЛУБНИЧКУ» – НА ЗМЕЕВИЧОК

Говорят, над решением именно этой проблемы — как присобачить змеевик от самогонного аппарата к японскому видеомагнитофону — бьются сегодня народные умельцы страны. Представляете, смотришь «видик» про красивую западную жизнь и одновременно косишь глазом на стеклянную емкость, куда капает прозрачная, как слеза, жидкость. А пока на экране идут титры, прихлебываешь свекловичный или табуретовый...

Покамест эти два удовольствия приходится получать в отдельности, необычный чайник, говорят,

получил широкое распространение во Владивостоке /Хабаровске, Биробиджане/. Желаешь получить напрокат самогонный аппарат — предоставь его владельцу на такое же время свою видеотехнику. И наоборот.

При этом владельцы видеотехники сетуют на неравенство. Если они предоставляют противной стороне не только видеомагнитофон, но и кассеты для просмотра, то хозяева змеевиков дают только сам аппарат, не прилагая к нему сахара и дрожжей. Их приходится выменивать на другой дефицит.

По итогам конкурса «45 «ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПОЦЕЛУЙ»

пройдет в кассу ежемесячника в размере 250 руб. за обширные библиографические изыскания в трудах Шекспира Уильяма, Искандера Фазиля, Ельцина Бориса, Пухова Михаила, Пушкина Александра и др. журналист из Аналы Валентин Усольцев.

БАЛ ОШИБОК ПРОДОЛЖАЕТСЯ! ИЩИТЕ ИХ И В ЭТОМ НОМЕРЕ!

ВЕДРО ПРОТИВ АДЮЛЬТЕРА

Такого необычного свидетеля обвинения, как мусорное ведро, могла бы высказать на бракоразводном процессе одна из жительниц Краснодара для доказательства измены мужа.

Незадачливый «изменщик», презрев известную истину «не люби, где живешь, не живи, где любишь», завел себе любовницу в том же подъезде, где жил сам, только этажом ниже. Свидания происходили в глубочайшей тайне, спешке, не доставляя общим должностному удовольствия. Как-то партнерша, особенно посетившая на последнее обстоятельство, потребовала от милого, чтобы он хоть раз пришел к ней на свидание с ночевкой.

Кавалер взял на работе неделю от-

гулов, дома объявил, что уехал в командировку, а сам тайно переселился в квартиру этажом ниже. Любовная идилия продолжалась несколько дней. Как всегда, все испортила женщина. Часа в три ночи она посочувствовала любовнику: как-то, мол, ты весь ссохся и пожелтел... Наверное, от недостатка свежего воздуха? Столько времени на улицу не выходишь... Сейчас ночь, все спят, сходил бы, вынес мусорное ведро в контейнер — заодно и проветрился...

Рыцарь повиновался. В трусах и

домашних тапочках /ночь была теплая/ спустился вниз, освободил ведерко и отправился назад, грустно размыкаясь по дороге, что все женщины, увы, одинаковы. Поднялся по лестнице, позонил в дверь и, когда та открылась, с ужасом увидел, что на пороге стоит... его жена. Заспанный, но оттого не менее грозная и суровая. Подвела сила привычки, незадачливый Казанова поднялся этажом выше, чем следовало...

Брак был расторгнут по инициативе супруги. И хотя необходимости в предоставлении столь необычного свидетеля обвинения, как мусорное ведро, не было, обманутая супруга из каких-то соображений решила оставить свой предмет себе.

Что до бывшего супруга, теперь он выносит мусор в контейнер из квартиры этажом ниже — каждый день. И не скрываясь. Правда, бывшая его любовница, а теперь жена, говорят, встречает его на обратном пути. На лестнице. Возможно, опасается, что он может вновь спутать этажи. Чего здесь больше: боязни супружеской измены этажом выше или страха потерять еще одно ведро в условиях нынешнего всеобщего дефицита, трудно сказать.

Кстати, если кто-нибудь будет утверждать, что эта история произошла в Москве, Киеве или Урюпинске, не верьте. Мне ее поведал сам ведроносец.

Александр ТОНКОПРЯДЧЕНКО.

Глаза Мак-Грегори, когда он услышал эту цифру, загорелись. Он не был пьян — просто прикидывался.

— Сто тысяч? Так дорого? Видимо, это что-то особенное!..

— Хорошая планета, — подтвердил Билл, моргая мутными от виски глазами. — Осточертела, а то б никогда не стал продавать.

— Там есть ценное сырье? — Голос Мак-Грегори дрогнул.

— Не, — сказал Билл. — Болото, в болоте трава. Над травой — комарье. В траве лягушечки прыгают.

Он ткнул пальцем в клетку. Рептиль с планеты Билла, действительно похожий на жабу, плясался на спартанскую обстановку моей однокомнатной квартиры. Ничего лишнего — три кресла да стол. На столе — бутылка виски и три рюмки тяжелого темного стекла.

— За что же сто тысяч? За болото и за этих страшилищ?

— По-моему, дешево, — сказал Билл. — Хорошая планета, по-честному. Там одного воздуха мильевенов на тридцать.

— Где ты подцепил эту дубину? — спросил Мак-Грегори, когда Билл удалился в туалет. — Сто тысяч?

— Сам он купил ее тысячу за пять с половиной.

— А мне хочет всучить за сто, — сказал Мак-Грегори. — Не такая уж он дубина!

— Друг, а спекуляция — штука выгодная? — спросил Билл, вернувшись из туалета. Мак-Грегори закатил глаза.

— Повторю — перепродажей имущества я не занимаюсь. Постарайтесь это запомнить. Я ищу планету подешевле, чтобы на ней работать.

— Пахать? — простодушно спросил Билл.

— Думать, — оскорбленно заявил

Мак-Грегори. — Между прочим, я доктор философии.

Это была правда, но его основные доходы поступали из других источников.

— А плнят сколько? — Билл чуть не выпал из кресла.

— Достаточно, — гордо произнес Мак-Грегори. — Я специалист высокой квалификации. Сейчас я занимаюсь телепатией и телекинезом.

— Телекинез? — клюнул Билл. — Это что за штуковина?

— Телекинез, — объяснил Мак-Грегори, — это гипотетическая способность перемещать материальные пред-

меты усилием воли.

Челюсть Билла отвисла.

— Нет, — снисходительно усмехнулся Мак-Грегори. — Я работаю в одной комиссии. В последнее время развелось несчетное множество шарлатанов, якобы обладающих парапсихологическими способностями. Комиссия, в которой я работаю, выводит шарлатанов на чистую воду. Вот свежий пример. Некто на расстоянии пять метров передвигал по столу вилки и прочее. У него был стол с двойной крышкой.

Между крышками на колесиках перемещался радиоуправляемый электромагнит. В кармане у «телепаты» был радиопередатчик. Манипулируя вращающимися рукоятками, он мог включать и выключать магнит, а также перемещать его в любую точку стола.

Последовала долгая пауза. Потом я почувствовал, что он трясет меня за плечо.

— Он ее передвинул. — Он показал на стол. Бутылка с остатками виски стояла на самом краю. Рептиль врашивал глязницами за прутьями клетки.

— Невозможно, — сказал я.

— Ты знаешь, сколько за него отвялят? — Он отдал новое приказание.

Рептиль хлопнул глазами. Бутылка на краю стола дрогнула и поползла в центр. Потом задвигались рюмки. Потом дверь распахнулась, и в комнату

ввалился Билл.

— Послушайте, старина, — вкрадчиво обратился к нему Мак-Грегори. — У меня есть брат коллекционер. Завтра у него день рождения. Вы не продадите мне это животное?..

Билл отрицательно мотнул головой.

— Не, — сказал он, — совесть не позволяет. Я же не спекулянт. У меня на планете этих лягушенций, знаете, сколько?

Мак-Грегори размыкал языком.

— Много, — продолжал Билл, едва не выпадая из кресла. — Планета хоть и хорошая, но небольшая, с Марс. Сплошное болото. В болоте — кочки. Расстояние между кочками метр. На каждой кочке сидят лягушечки и жрут комарье. Покупайте планету, и все это будет ваше.

Лицо Мак-Грегори приобрело мечтательное выражение.

— Вообще в этом что-то есть, — задумчиво произнес он. — Сколько, вы говорили, стоит ваша планета?..

В темноте за окном взревел мотор автомобиля. Билл стоял у окна, разглядывая чек.

— Как ты думаешь, мы не продешевим?

— Не знаю, — сказал я.

Билл устало опустился в кресло. Недолгая бутылка стояла посередине стола.

— Выпить хочется, — пожаловался он. — А встать сил нет.

Я извлек из кармана радиопередатчик и, манипулируя вращающимися рукоятками, передвинул бутылку к Биллу. Он оторвал ее от стола и разбил в рюмки то, что в ней оставалось.

— За наше великолепие, — сказал Билл.

Рюмки были тяжелые — магнитные, стекло пополам с железом.

ЧУМА НА РЫБИНСПЕКТОРА

По непроверенным, но достоверным данным, полученным из конфиденциальных источников, эпидемия чумы может вспыхнуть среди личного состава рыболовецких акваторий Каспийского моря: из мест не столь отдаленных вышел на свободу с чистой совестью и жаждой мести бывший зэка, гражданин Н.

Говорят, все годы самоотверженного труда на стройках народного хозяйства в свободное от работы время Н. был над созданием культуры чумы специального назначения — для заражения исключительно лиц указанный выше категории: инспекторов рыболовецких. И, похоже, небезуспешно. Стала известна фраза, оброненная им при выходе из ворот тюрьмы: «Ну, теперь у меня вся рыбохрана очумеет...»

Такая неп любовь к рыболовецкому берет истоки еще в тех временах, когда Н. был ответственным работником одной из противочумных станций.

Однажды с товарищами по работе на своей спецмашине Н. отправился на рыбалку. Поставили сети на осетра, только было начали их выволакивать — рыбинспекторы. Конфисковали улов, снасти и лодки, выписали штраф. Но дали маху, вроде бы раскотив в спецмашине какие-то пробирки с какими-то блохами. После чего доблестные инспекторы с чувством исполненного долга отправились по домам.

Долго отдыхать не пришлось. Ночью на чумовой спецмашине в чумовых спецскафандрах во главе с чумовым Н. и в сопровождении двух солдат с автоматами в поселок явилась команда местителей. Рыбинспекторы были взяты и пропровождены на противочумную станцию города, где жил и работал гражданин Н. Здесь их задержали несколько недель, вкатив им за означенный период огромное количество чрезвычайно болезненных укусов в места не столь отдаленные, «по поводу контакта с зараженным объектом».

Все когда-нибудь кончается. Сняты с иглы охранники вышли на свободу и вскоре с помощью народного суда лишили свободы чумового Н. и его сподвижников.

...Теперь Н. опять на свободе. Что ждет в связи с этим рыболовец Каспия, а возможно, и всей страны — страшно подумать.

Браконьеры, говорят, с нетерпением потирают руки в ожидании дальнейшего развития сюжета.

МИХАИЛ ПУХОВ

ПЛАНЕТА ЗА 100.000

меты усилием воли.

Челюсть Билла отвисла.

— Нет, — снисходительно усмехнулся Мак-Грегори. — Я работаю в одной комиссии. В последнее время развелось несчетное множество шарлатанов, якобы обладающих парапсихологическими способностями. Комиссия, в которой я работаю, выводит шарлатанов на чистую воду. Вот свежий пример.

Некто на расстоянии пять метров передвигал по столу вилки и прочее. У него был стол с двойной крышкой.

Между крышками на колесиках перемещался радиоуправляемый электромагнит. В кармане у «телепаты» был радиопередатчик. Манипулируя вращающимися рукоятками, он мог включать и выключать магнит, а также перемещать его в любую точку стола.

Последовала долгая пауза. Потом я почувствовал, что он трясет меня за плечо.

— Он ее передвинул. — Он показал на стол. Бутылка с остатками виски стояла на самом краю. Рептиль врашивал глязницами за прутьями клетки.

— Невозможно, — сказал я.

— Ты знаешь, сколько за него отвялят? — Он отдал новое приказание.

Рептиль хлопнул глазами. Бутылка на

краю стола дрогнула и поползла в центр. Потом задвигались рюмки. Потом дверь распахнулась, и в комнату

— Почему у всех по рублю, а у вас — по полтора?
— Потому, что полтора — больше...
Кн. ВЯЗЕМСКИЙ.

NORTH CAUCASUS, PLEASE!

В России и по стране на базе предприятий Интуриста создаются акционерные общества, на основе которых сформируется холдинговая компания «Интурист». Наше акционерное общество в системе Главинтуриста РСФСР — первая ласточка.

АО «Ставропольинтур» создано на основе Ставропольского объединения Госкоминтуриста СССР. Оно зарегистрировано в Министерстве финансов РСФСР 12 марта 1991 года за номером 249.

Размер уставного фонда является коммерческой тайной, но я могу сообщить читателям, что доля коллектива — 60 процентов, доля Государственного комитета СССР по иностранному туризму — 40. На предприятиях АО занята тысяча человек. Их число будет увеличиваться, так как в наших планах — ввод в ближайшее время гостиничного комплекса «Интурист-Нарзан» в Кисловодске стоимостью 25 миллионов рублей, планируется строительство в Железноводске, Лермонтове, Ессентуках, Черкесске, Теберде, Архызе, Приэльбрусье. Кстати, все, что «Интурист» построил и собирается строить в Ставропольском крае, — это за счет собственных средств. Из средств края на эти цели мы не взяли ни одной копейки.

Сейчас АО располагает гостиничными комплексами «Интурист» в Ставрополе и Пятигорске, гостиницей в Кисловодске, мотелем-кемпингом «Волна», автохозяйством, агентствами в Ставрополе, аэропорту Минеральные Воды и поселке Домбай.

За последние три года у нас не было массовых сокращений. Стараемся найти работу всем, кто хочет работать. У нас заключен прямой договор со швейцарской фирмой «Кантон Хос Тревел» — сотрудничество выгодное, как показал 1990 год. Успешно работает объединение по прямым связям с рядом американских фирм («Пипл ту Пипл», «Френдшип Фос»), с польской фирмой «Нью Стил» (только по лиции этой фирмы объединение заработало за несколько месяцев полмиллиона рублей, в том числе — в свободно конвертируемой валюте).

Устанавливаются деловые связи с испанской фирмой «Тектран». Сотрудничество обещает быть выгодным, туристы будут прибывать группами (120 — 130 человек) чартерными рейсами. Вопрос сейчас в том, пойдет ли Минераловодское производственное объединение гражданской авиации на выполнение чартерных рейсов и согласится ли с предлагаемой фирмой стоимостью одного рейса в 50 тысяч американских долларов.

Имея многолетний опыт международного сотрудничества, мы оказываем предприятиям и организациям Северного Кавказа посреднические услуги в связи с выходом на мировой рынок.

Что же касается туристических поездок ставропольцев за рубеж, то мы запрашиваем Москву, которая подтверждает выбранный маршрут и сообщает условия и стоимость. Это достаточно простая процедура, но Москва (ВАО «Интурист») работает очень нестабильно, зачастую не подтверждает того, что рекламирует, и бывает, что клиенты от нас уходят...

Поэтому мы начали выходить на прямые связи с зарубежными фирмами.

Ставропольское агентство «Интурист» уже второй месяц организует группы по-

ЗДЕСЬ

бashi

доллары

пойдут

в гору!

вые
поезд-
ки в
Польшу
через фи-
рму «Буди-
мэкс». В бли-
жайшие месяцы
польская фирма
«Нью Стил», направ-
ляющая туристов к нам,
будет работать и на прием
наших туристов на выгод-
ных для нас условиях.

Есть предложения от ряда
фирм Индии, Бельгии, Франции,

Турции работать напрямую по нап-
равлению туда советских туристов, в
том числе и безвалютных групп на бар-
терной основе.

В сентябре организуем рейс 150 или 300
человек в штат Айова. Жить советские тури-
сты будут в американских семьях.

Все было бы хорошо, если бы не очередная, как
мне представляется, искусственно созданная проб-
лема. Желающих выехать за рубеж за оплату в валюте
по приглашениям много, но отсутствие в Ставрополь-
ском ОВИРЕ бланков загранпаспортов не позволяет это ре-
ализовать. Неужели нельзя временно ввести какие-нибудь
вкладыши?

Поездки за рубеж организуются только с оплатой за СКВ. И
надо бы поскорее представить возможность заработать или ку-
пить эту валюту в законном порядке, не плодить теневиков, не заго-
нять порядочного человека в угол.

В условиях дефицита продовольственных товаров, отсутствия фондов
на важнейшие из них и даже при наличии фондов невозможность их
получения наши предприятия стараются хорошо обслужить каждого гостя.

Дружно работают в этом отношении все коллективы, стараются меньше кри-
чать о трудностях, а больше искать и находить выход из сложных ситуаций, на
принципах взаимовыгодного долговременного сотрудничества. Недавно наше ав-
тохозяйство получило шесть комфортабельных микроавтобусов «форд» с дизель-
ными двигателями. Это очень важно при дефиците бензина.

Абсолютное большинство клиентов оценивают нашу работу положительно. У нас по-
бывали патриарх Антиахийский и всего Востока Игнатий IV, сенаторы из Бразилии, посол
Индии в СССР господин Т. Н. Кауль, губернатор штата Айова из США Терри Бренстед, дочь
короля Иордании Хуссейна — принцесса Амалия, канцлер ФРГ господин Колль и министр
иностранных дел господин Геншер, члены Всемирного Совета церквей, делегация руководите-
лей дипломатических учреждений, аккредитованных в Москве и других городах.

У нас с этого года имеется свой текущий валютный счет, но средств на нем маловато. А все пото-
му, что валюту за основные услуги, размещение, питание, транспорт получает непосредственно ВАО
«Интурист» в Москве или в его представительстве за рубежом, когда реализуют турпутевки — ваучеры.

Мы же получаем только валюту от реализации дополнительных услуг, реализации продовольственных
товаров иностранного производства. Это мизер...

В будущее смотрю с оптимизмом. И не потому, что оптимист по натуре. То, что сейчас переживает наша
страна, другие уже пережили. В США, Франции, Испании, Италии, Германии, Японии, Турции туризм очень
прибыльный.

Я верю, что и Россия станет великой туристической державой.

С вечным уважением к «45-й параллели» Виталий МИХАЙЛЕНКО, председатель правления АО «Ставропольинтур».

A.
Стругацкий,
Б.
Стругацкий
делят
свой
успех
по-
братьски:
им
завидуют,
наверно,
все —
от Жюля
и
до Верна.

Разыскания
«45» .

Борис Натанович Стругацкий младше Аркадия Натановича на восемь лет. Он живет в Ленинграде, в одном из самых престижных районов города, в доме с высокими потолками и окнами на солнечную сторону. Этот солнечный свет мне безумно мешает. Воображение услужливо подпихивает самые зловещие моменты из литературных номинаций Стругацких, а здесь?! Здесь сидит высокий человек в спортивном костюме и кроссовках, изредка улыбается, держит «дистанционные» паузы. И все это, как соусом, залито весенней яркостью.

Фантастика!

Голос совершенно спокойного человека, что дефицитно...

Фантастика еще и в том, что к нему не применимо определение временем. Основные составляющие популярности «братьского» tandem приходятся на эпоху немодную, застойную. Ассоциируется ли с ней, с ее достижениями это имя? Сейчас они в несомненной тени наблизити. И что же? А ничего. Они по-прежнему магнетичны, братья Стругацкие. Для массы своих старых и новых фэнов они синтезируют стеклянные пространства фееричности духа. Впрочем, вы лучше меня знаете, о для вас их творчество.

— Сейчас ситуация такова, что запросто может выйти в свет книга под заголовком «Отель «У погибшего коммуниста». Как бы вы прокомментировали ее возможное появление?

— Мне не совсем понятен тот юмор, который вы вкладываете в такую игру слов. Если вас интересует мой прогноз развития страны, то он у меня есть.

Будет разрушено имперское сознание, будет забыта имперская сущность Союза, да и России. Люди не будут верить во всякие глупости, которые называются сверхидеями. Они не будут ощущать себя носителями этих сверхидей, то есть людьми выдающимися, особенными. Не люблю слово «держава! Оно тоже несет в себе «сверхидейность».

— Есть ли здесь смысл говорить о факторе времени?

— Думаю, на это потребуется около 20 лет.

— Борис Натанович, избегаете ли вы разговоров, в которых могут проявиться ваши политические пристрастия или антипатии?

— Нет, отчего же. Мне очень симпатичен политик Ельцин и те идеи, с которыми он появился на людях. Мне кажется, сейчас это именно то, что способно помочь. Что же касается вашего земляка, Михаила Сергеевича, то мне кажется, что у него остался один козырь, последняя «кислородная подушка», которой он не спешит воспользоваться. Это его уход с поста Генерального секретаря и одновременный выход из КПСС. Только после этого шага можно будет говорить о его возможных перспективах как политика.

— В картине Сальвадора Дали «Предчувствие гражданской войны»

перамента». Какое место на земле вам импонирует больше всего?

— Я совершенно не имею представления о какой-то другой стране, кроме этой. Во-первых, потому что я долго был «невыездным» и побывал только в Польше и Англии. Во-вторых, мои поездки были такими, что составить какое-то представление об этих странах я не смог. Я могу говорить об английской литературе, которую знаю и очень люблю. Но об Англии?..

— Считаете ли вы, что творчество братьев Стругацких наследует историко-культурные традиции Санкт-Петербурга?

— Мы стремимся к этому.

— Ваши работы часто и охотно экranизируют. Разброс — от «Чародеев» до «Сталкера»...

— «Чародеи» первоначально предполагались в мультипликационном варианте. И буквально в последний момент фильм стал делаться игровым. Сценарий же остался прежним.

— Словцо «переименование» смогом висит в эти дни и над вашей улицей...

— Да, переименование. Ну и что? Сталин для меня был и остается палачом идеологии, но я не знаю Волгоградской битвы в истории Великой Отечественной войны. Я знаю Сталинградскую, и здесь я — за переименование Волгограда. Я также не знаю Санкт-Петербургской блокады длиной в 900 дней. И здесь я против переименования.

— Ходите по магазинам?

— Да... Хлеб, молоко. Первое необходимо покупать в магазинах.

— Хобби?

— Коллекционирую почтовые марки России.

— Как вы работаете в tandemе с Аркадием Натановичем, который живет в Москве?

— Все очень просто: снимаем дачу, запираемся от всего мира и работаем.

Когда-то такие «съезды» длились несколько недель кряду, сейчас — не более пяти дней подряд.

— Похож ли процесс писания на игру в фанты?

— Может быть. Слова подбираются одно за одним. Если какое-то не подходит, оно без жалости отвергается. Ищется другое.

— У вас есть роскошь или средство передвижения?

— Есть. И в нем все предусмотрено для того, чтобы чувствовать себя по-домашнему, то есть — спокойно.

— Расскажите о своей самойстойкой и сильной привязанности.

— Это, видимо, что-то в генах, я даже не знаю, как это объяснить. Самым сильным впечатлением молодости остался обычный арифмометр «Феликс». Когда громыхающий кусок железа с нелепой рукояткой может складывать, умножать, исчислять корни... Это просто незабываемо! Потом я работал в Пулковской обсерватории, там стояли просто огромные трофейные немецкие табуляторы «Синклер», которые, несмотря на свою теперешнюю примитивность, делали довольно сложные астрономические расчеты — это тоже произвело на меня сильнейшее впечатление. Я благоговею перед вычислительной техникой. Сейчас я совершенно отвык от пишущей машинки, работаю на компьютере, общаясь с текстредактором. Нынешнему поколению совершенно не понять того восторга, которым сопровождалась работа с микротабулятором.

— Что вы наблюдаете для себя необычного, общаясь с писателями много младше себя? Есть ли у Вас ученики?

— Мы жили и работали, воспринимая как иностранные все те черные стороны действительности, которые не стоит перечислять. Теперешняя молодежь принимает полностью как данность, как какую-то естественность все безумные выдумки жизни. Она живет в этой стихии и не видит других вариантов действительности. Произошла адаптация, по-другому быть не могло.

Я бы выделил два момента в среде молодых писателей — деидеологизацию и повышение практичности, жизненности. То есть то же четкое понимание мира. Мало, почти нет идеалов. Все больше и больше побеждает элементарное нежелание думать о непрагматичных материалах. Это дает новое качество в жизни и, естественно, новое качество в литературе. Нынешнюю литературу я характеризую как странную.

Понятие «ученики» здесь вряд ли уместно в классическом смысле. Но вот уже 20 лет я возглавляю семинар фантастической литературы ленинградской писательской организации. Наверное, ученики все же есть.

— Вас устраивает тот вид, что отк-

рывается из окна вашего рабочего кабинета? (Дом довольно зловещей архитектуры, больше смахивающей на выстроенный вверх, а не вниз бункер. — А. Б.)

— Этот дом мы подробно, один к одному, описали в повести «За миллиард лет до конца света». Вы сразу его узнаете.

— Компьютер — это, конечно, комфортная вещь. Другая, не менее презентабельная, — видео...

— Я не оригинален в своих видеопристрастиях. Мне интересны... триллеры и боевики.

— А какой фильм стал для вас наиболее кассовым?

— Пожалуй, «Бегущий по лезвию бритвы».

— Хотели бы вы, изменив амплуа, самостоятельно снять какой-нибудь фильм?

— Да упаси Боже! Во-первых, потому что совершенно ничего не смыслю в кинопроизводстве. Во-вторых, потому что была в моей жизни попытка сделать какое-нибудь бытовое (любительское) кино. Она растянулась где-то года на два... И, по-моему, даже не была закончена.

— Чем вы руководствовались, отбирая для своего рабочего места вот эти картины?

— Тут три, так сказать, волны. Вот эта называется «ХХII век» художника Тульпанова, она экспонировалась в Пулковской обсерватории. Художнику хотелось помочь финансово, и я выбрал ее. Вот эта, большая, подарена нам одним молодым человеком. Я ее называю «Тайная вечеря», очень похожа на цитату из библейского сюжета. И, наконец, керамические картины. Я их всегда с удовольствием покупал в Сукуми. На всех изображены подвыпившие грузины, очень забавно.

— Каково, кстати, ваше отношение к алкоголю?

— Не встречал людей, у которых была бы такая же точка зрения: алкоголь я воспринимаю чисто по-кулинарному, как разновидность еды. Это просто вкусно — под хорошую закуску выпить холодной водки.

— Произошел ли в вашей жизни какой-нибудь фантастический случай?

— Пожалуй, нет. В жизни каждого человека происходит необычное. Но это необычно только для него. Чего-то такого «сюжетного», увы, не было. Да и не любитель рассказывать истории, это надо уметь. Запас сюжетов небеспределен, он строго конечен. Мне бы хотелось написать вещь о планете, представляющей собой единий разум. Но это уже сделал Лем, да и до него было. Так что достаточно. Для любого сюжета необходимо выдержать два условия, и он станет прекрасным: новизна и увлекательность.

— Не кажется ли вам, что своими последними работами вы отвернули от себя определенное количество стойких почитателей?

— Нам говорили о том, что это происходит. Но всегда и впредь мы будем заниматься только тем, что интересно лично нам.

Каждый, кто привлекал к себе хоть какой-то читательский интерес, знает — наступает такой момент, когда читатель начинает более-менее выраженно влиять на творца. Очень важно не пропустить этот момент, решить для себя, идти ли на поводу у собственной писательской «благонадежности», просчитанности, предсказуемости.

— Бальзак пил кофе, Гете нюхал фиалки... Есть ли у вас «такие» цвета или запахи?

— Любимые есть, но на каждый конкретный случай... Цвет глаз и одежды — серый. А вообще, наверное, зеленый. Что же касается запахов... Меня как-то поразил один случай. В Пулковской привезли огромный стационарный магнитофон. Мы тащили его через двор, а там бегали мальчишки. И один вдруг говорит: «У, как здорово этот ящик пахнет!.. Так что здоровый запах может быть и у магнитофона.

— Борис Натанович, с чем у вас ассоциируется в первую очередь упоминание о Ставрополье?

— Наверное, со станцией Зеленчукской. Там в обсерватории работают мои друзья, которым я через вашу газету передаю свои дружеские приветствия...

Как видите, никакой фантастики. Работа, отдых, магазины, воспоминания. Дом-бункер напротив окон и потрескивание компьютера. А еще говорят, что понедельник начинается в субботу...

Александр БЫСТРЫХ,
спецкор «45».
Фото автора.

Ленинград (СПб) — Ставрополь.

ОШИБКА

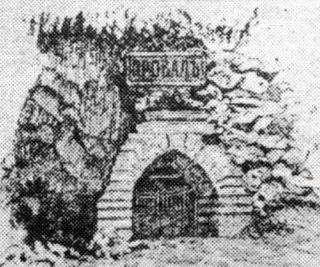
КУРORTНЫЙ МУЗЕЙ

Пятигорск

БИЛЕТ НА ВХОД В ПРОВАЛ

Цена 10 копеек. По курортным книжкам, сезонным билетам и для экскурсий — бесплатно.

Провал возник над гротом, образовавшимся при подножии Машука под землей на трещине сброса, по которой из глубоких недр выходит углекислотерапевтическая вода, испарениями и газом разлагавшая потолок грота и сбыва его. Высота Провала 25—41 метр. Диаметр роты 10,5—20 м. Тоннель пробит в 1858 году; пробили в мес.; длина 52,5 м. глубина сюда до 11,5 метров. Температура воды...

На средину грота и к одному ходу ведут пещеры, из которых вытекают осмы.

Провал открыт с 10—14 и 2—7 ч.

Блистательный роман «Двенадцать стульев» Ильи Ильфа и Евгения Петрова написан в 1927 году. Авторы и действие романа отнесли к этому же времени. Праздновалось десятилетие Советской власти, по стране подводились своего рода итог существования новой системы: Ильф и Петров увидели юбилей через призму сарказма, едкой сатиры и искрящегося юмора. Ударили, как тогда говорили, романом по недостаткам, наполнившим жизнь двадцатых годов. Увы, пороки, присущие героям «Двенадцати стульев», оказались удивительно живучи.

Мне даже кажется, что авторы романа считали эти недостатки неистребимыми, имея в виду их корни. Подтверждается это тем, что промахи и неудачи главного героя, «сына турецко-подданного» Остапа Бендора, вызывают сожаление, сам великий комбинатор — сочувствие и даже симпатию, а отрицательные персонажи не внушают отвращения. Актуальность романа бесспорна — его взахлеб читают и сегодня.

Для жителей Кавказских Минеральных Вод по-особому притягательна глава «Вид на малахитовую лужу», действие которой происходит в Пятигорске. Здесь, как-никак, комбинатор и его напарник раздобыли два стула мадам Петуховой.

По сюжету должен состояться обмен: «стулья против денег», но «деньги вперед». Нужны двадцать рублей. Где взять? Своего приятеля «пайщика-конcessionera» Кису Воробьянинова Ос-

тап определил в Цветнике: «Станете в тени и будете на французском, немецком и русском языках просить подаяния, упирая на то, что вы бывший член Государственной думы от кадетской фракции». Сам Бендер двинул к Провалу, решив, что «Провал для человека, лишенного предрасудков, может явиться доходной статьей».

Теперь внимание, ключевая цитата: «Удивительное дело, — размышлял Остап, — как город не догадался до сих пор брать гравенники за вход в Провал. Это, кажется, единственное место, куда пятигорцы пускают туристов без денег. Я уничтожу это позорное пятно на репутации города, я исправлю досадное упущение».

Стоп! Смею утверждать: ошибся товарищ Бендер! Не было «позорного пятна на репутации города», не было «досадного упущения». Забыл Остап весьма существенную деталь: он не волжском городе Васюки. Здесь, на Кавказе, местные комбинаторы, будем скромными, может, и не великие, но вполне профессиональные. Это легко доказать. Перед вами открыта «Вход в Провал» того года, когда был написан роман. Среди множества интересующее нас объявление находится в левой части портала. Читаем: «Вход в Провал платный 10 к.»

Если это не убедительно, то на вто-

ром снимке представлен чудом сохранившийся довоенный «Билет на вход в Провал», цена которого, как указано, десять копеек. Подвела Бендер, бесспорно, непоколебимая вера в свою исключительность. Даже мысленно не допускал он, что где-то могут повстречаться достойные его конкуренты.

Два представленных свидетельства являются убедительным доказательством, опровергающим единственность и исключительность великого комбинатора. Промашка вышла. А «позорное пятно на репутации города» относится к старорежимному времени, когда пятигорцы пускали всех желающих в Провал действительно без денег, а деньги зарабатывали расширением и улучшением сферы обслуживания.

В свое время Константин Симонов в предисловии к романам «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» заострил особое внимание на истории у Провала: «...эпизод взимания Бендером платы

Михайлович относил данный эпизод к сатире абстрактной, обобщенной. И он — вслед за авторами и Бендером — естественно, ошибался.

Сейчас мы начинаем жить в каком-то смысле, как во времена 1927 года, и, быть может, кому-то покажется, как когда-то Бендеру: «... этого быть не может, чтобы не брать за вход. Членам профсоюза — десять копеек и не членам профсоюза — тридцать копеек. Дети и красноармейцы бесплатно. Студентам — пять копеек»..

Несколько слов в заключение. Открытка, которую вы видите, уникальна еще и тем, что, когда Леонид Гайдай снял фильм «Двенадцать стульев», она была представлена старейшим пятигорским краеведом и коллекционером Леонидом Польским в распоряжение съемочной группы для воссоздания внешнего вида Провала тех лет.

И последнее. Настает время, когда в Пятигорске будет Литературный музей на Кавминводах имени Л. Н. Толстого, и, мне кажется, достойное место в нем должны занять экспонаты — восковые фигуры «великого комбинатора, турецко-подданного» Остапа Бендера, «ловко торгующего видом на малахитовую лужу», и предводителя дворянства, бывшего депутата Государственной думы от кадетской фракции» Ипполита Матвеевича Воробьянинова, просящего подаяние под акцией в Цветнике.

Юрий ПЯТИГОРСКИЙ.

ПАРИТЕТЪ

Провал для человека, лишенного предрасудков, может явиться доходной статьей.

ВЕЛИКОГО

заборозение Пролома (так в тексте. — Ю. П.) в Пятигорске — жульническое предприятие, успех которого психологически основан на том, что экскурсанты привыкли к нелепой деляческой системе взимания городскими властями оплаты за осмотр чего угодно и где угодно». Судя по цитате, Константин

КОМБИНАТОРА

Здесь комбинатор и его напарник раздобыли два стула мадам Петуховой

РОМАН

ЗАЛОГ ЛЮБВИ

Михаил БУЛГАКОВ

1. Лунные тени

Угласи звуки на станции. Даже неугомонный маневровый паровоз перестал выть и заснул на пути. Луна, радостно улыбаясь, показалась над лесом и все залила волшебным зеленоватым светом. А тут запахли акации, ударили в голову, и засвистал безработный соловей... И тому подобное.

Две тени жались в узорной тени кустов, и в лунном отблеске изредка светились проводнице пуговицы.

— Ведь врешь все, подлец, — шепнул женский голос, — поиграешь и бросишь.

— Маруся, и тебе не совестно? — дрожа от обиды, шептал сиплый голос. — Я, по-твоему, способен на такую пакость? Да я скрой, Маня, пулю пущу себе в лоб, чем женщину обману!

— Пустишь ты пулю, держи карман, — бормотал женский голос, волнуясь. — От тебя жди! Сорвешь цвет удовольствия, а потом сел в скорый поезд, только тебя и видели. Откатись ты лучше от меня!

«Целуются, черти, — тоскливо думал холостой начальник станции, сидя на балконе. — Луна, положим, такая, что с семафором поцелуешься».

— Знаем, — шептала тень, от-

талкивая другую тень, — видали таких. Поешь, поешь, а потом я рыдать с дитем буду, кулаками ему слезы утират.

— Я тебя не допущу рыдать, Манюша. Сам ему, дитю, если таковое появится, кулаками слезы вытру. Он у нас и не пикнет. Дай в шейку поцелую. Четыре червонца буду младенцу выдавать. Или три.

«Фу ты, наваждение», — крякнул начальник станции и убрался с балкона.

— Одним словом, уходи.

— Дай-ка губки...

— На... И откатывайся... Прилип, как демон.

«Неподатливая баба, — думала тень, поблескивая пуговицами. — Ну я тебя разгрызу! Ах ты, черт. Мысль у меня мелькнула... Эх, и золотая ж голова у меня...»

— Знаешь, Маруся, что я тебе скажу. Уж если ты словам моим не веришь, так я тебе залог оставил.

— Уйди ты с залогом, не мучай!

— Нет, Маруся, ты погоди. Ты знаешь, что я тебе оставлю, — тень зашептала, зашептала, стала рассстегивать пуговицы. — Уж это такой залог... без этого, брат ты мой, я и существовать не могу. Все равно к тебе вернусь.

— Покажи...

Долго еще шептались тени, что-

то прятали. Потом настала тишина.

Луна вдруг выглянула из-за сосен и стыдливо завернулась в облака, как турчанка в чадру.

И темно.

2. В сундуке залог

Лил дождь. Маруся сидела у окошка и думала:

«Куда ж он, подлец, запропастился? Ох, чуяло мое сердце. Ну, да ладно, попрыгашь, попрыгашь, да приедешь. Далеко без залога не ускочишь. Мое счастье в сундуке заперто... Но все-таки интересно, где он находится, соблазнитель моей жизни?»

3. Злодейский план

Соблазнитель в это время находился в отделении милиции.

— Вам что, гражданин? — спросило его милицейское начальство.

Соблазнитель кашлянул и заговорил:

— Гм... Так что, произошло со мной несчастье.

— Какое?

— Неописуемая вещь. Трудникожу поселял.

— Вещь описуемая. Бывает с неаккуратными людьми. При каких обстоятельствах произошло?

— Обстоятельства обыкновенные. Вот извольте видеть: дыра в кармане. Вышел погулять... Луна светит... Я ей говорю...

— Кому ей?

— Тыфу... Это я обмолвился. Виноват. Ничего не говорю, просто смотрю. Батюшки! Дыра, трудники нет!

— Публикацию поместите в газете, а затем, вырезав ее, явитесь в отделение. Выдадим новую.

— Слушаюсь.

4. Роковое письмо

Через некоторое время в «Гудок» появилось:

«Утёрина трудникожа за номером таким-то, на имя такого-то. Выдана таким-то отд. милиции 8 мая 23 г.»

А через некоторое время в «Гудок» пришло письмо, поразившее редакцию как громом:

«Многоуважаемый товарищ редактор! Это все ложь! Книжка не утеряна и такой-то врет. Он отдал ее мне в залог любви. А теперь опубликуют в газете!»

5. Эпилог

Такой-то рвал на себе волосы и кричал:

— Что же мне теперь делать после такого сраму?!

Стоял перед ним приятель и говорил ему:

— Не знаю, что уж тебе и посоветовать. Сделал ты подлость по отношению к женщине. Сам теперь и казнись!

1925 г.

АНЕКДОТЫ ОТ ХАРМСА

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он шел по Тверскому бульвару и увидел идущего впереди Пушкина. Пушкин, как известно, ростом был невелик. «Конечно, это уже не ребенок, это, скорее, подросток, — подумал Толстой. — Все равно, дай, догоня и поглажу по головке.» И побежал догонять Пушкина. Пушкин же, не зная толстовских намерений, бросился наутек. Пробегали мимо городового, сей страж порядка был возмущен неприличной быстротой в людном месте и бегом устремился вслед — с целью остановить.

Западная пресса потом писала, что в России литераторы подвергаются преследованию со стороны властей.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и задумался о душе. Что уж он там надумал, так никто и не узнал. Только на другой день Достоевский, царство ему небесное, встретил Гоголя на улице и отшатнулся.

— Что с вами?! — воскликнул он. — Николай Васильевич, у вас вся голова седая!

Однажды Пушкин решил испугать Тургенева и спрятался на Тверском бульваре под лавкой. А Гоголь тоже решил в этот день испугать Тургенева — переоделся Пушкиным и спрятался под другой лавкой. Тут Тургенев идет. Как они оба выскочат!

Лев Толстой очень любил детей. Бывало, привезет в кабриолете штук пять и всех гостей оделят. И надо же — Герцену не везло: то вшивый достанется, то кусачий. А попробуй сморщиться — схватит костиль и трах по башке!

Однажды Лермонтов купил яблок, пришел на Тверской бульвар и стал угождать присутствующим дамам. Все брали и говорили «мерси». Когда же по-

дошла Наталья Николаевна с сестрой Александриной, от волнения он так задрожал, что яблоко упало из его рук к ногам (Наталья Николаевны, а не Александриной). Одна из собак схватила яблоко и бросилась бежать. Александрина, конечно, побежала за ней.

Они были одни — впервые в жизни (Лермонтов с Натальей Николаевной, а не Александриной с собакой). Кстати, она (Александрина) ее не догнала.

Тургенев хотел быть храбрым, как Лермонтов, и пошел покупать саблю.

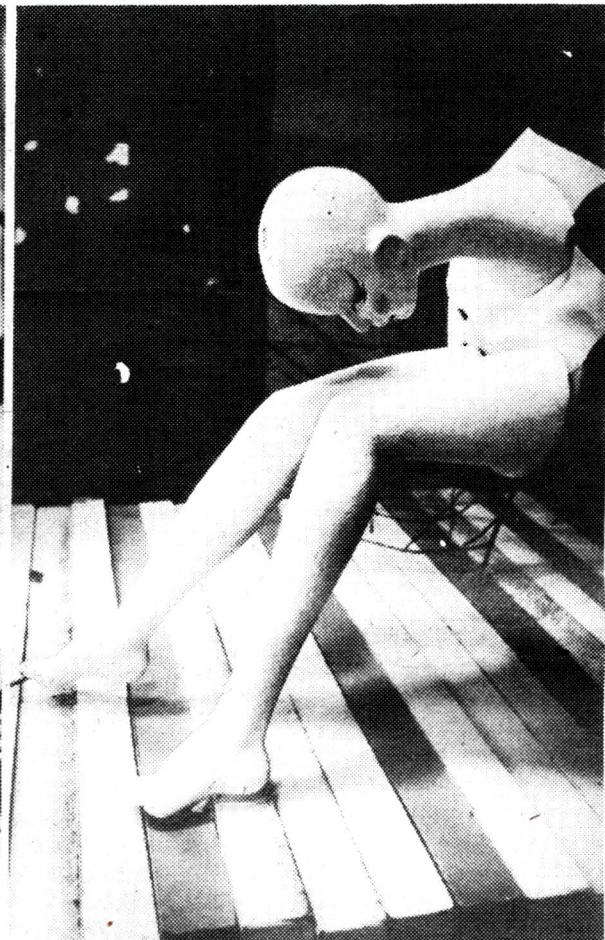
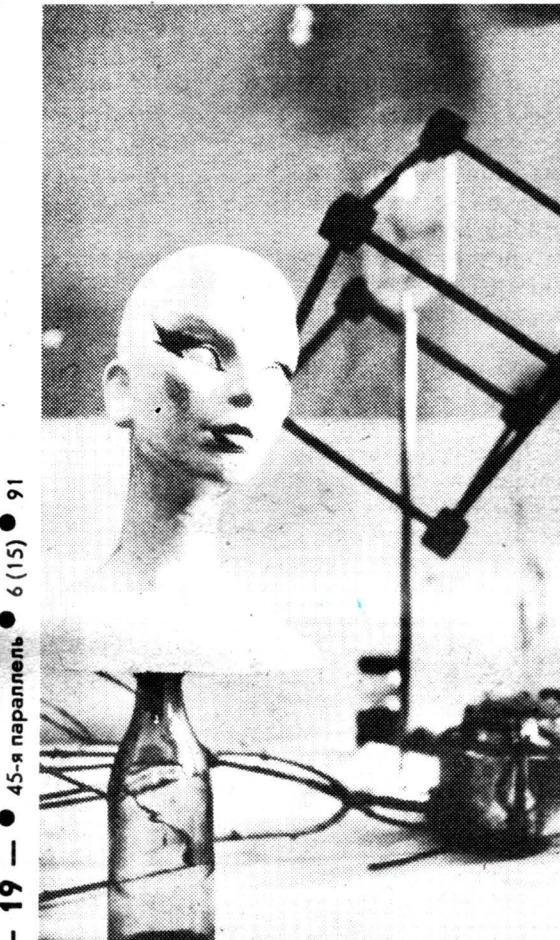
Пушкин проходил мимо магазина и увидел его в окне. Взял и закричал нарочно: «Смотри-ка, Гоголь! Тургенев саблю покупает! Давай мы с тобой реже купим!»

Тургенев испугался и в ту же ночь уехал в Баден-Баден.

По многочисленным просьбам читателей бисирем знаменитые сатирические анекдоты Даниила Хармса. Это первая их публикация в периодике. Подборки проиллюстрировал ставропольский художник Евгений Фитымов.

МАНЕКЕНЫ

Лев Толстой жил на площади Пушкина, а Герцен — у Никитских ворот. Обоим по литературным делам часто приходилось бывать на Тверском бульваре. И уж если встречаются — беда: Лев погонится и хоть раз, да врежет костилем по башке. А бывало и так, что впятером оттаскивали, а Герцена из фонтана водой в чувство приводили. Потом Пушкин к Вяземскому в гости и ходил, на окошке сидел. Так этот дом потом и назывался: дом Герцена.

Пушкин шел по Тверскому бульвару и встретил красивую даму. Подмигнул ей, а она как захохотел: «Не обманете, — говорит, — Николай Васильевич. Лучше отдайте три рубля, что давеча в буриме проиграл». Пушкин сразу догадался, в чем дело. — Не отда, — говорит, — дура! Показал языки и убежал. Что потом Гоголь было!

Тургенев, мало того, что от природы был робок, его еще Пушкин с Гоголем совсем затюкали. Проснется ночью и кричит: «Мама!» Особенно под старость.

Лермонтов хотел у Пушкина жену увести. Все смотрел на нее из-за колонны, смотрел... Вдруг устыдился сво-

их желаний. «Пушкин, — думает, — зеркало русской революции, а я — свинья». Пошел, стал перед Пушкиным на колени и говорит: «Пушкин, — говорит, — где твой кинжал? Вот жизнь моя!» Пушкин очень смеялся.

Гоголь только под конец жизни о душе задумался, а смолоду у него вовсе совести не было. Однажды невесту в карты проиграл. И не отдал.

Однажды Федор Михайлович Достоевский, царство ему небесное, поймал на улице кота. Ему надо было живого кота для романа. Бедное животное визжало, пищало, хрюпало, закатывало глаза, потом притворилось мертвым; тут он его и отпустил. Обманщик укусил бедного, в свою очередь, писателя и скрылся.

Так остался невоплощенным лучший роман Федора Михайловича, царство ему небесное, — «Бедное животное». Про котов.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришел в гости к Майкову. Майков усадил его в кресло и угощает пустым чаем. «Поверьте ли, — говорит, — Александр Сергеевич, куска сахара в доме нет. Давечка Гоголь приходил и весь сахар в доме съел.

Гоголь ничего ему не сказал.

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он играл с ними весь день и проголодался. Пришел к жене. «Сонечка, — говорит, — ангельчик, сделай мне тюрьку». Она возражает: «Нет, Левушка, гораздо хуже. А чье это? Тут он ее костилем по башке — трах! С тех пор во всем полагается на ее литературный вкус.

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он играл с ними весь день и проголодался. Пришел к жене. «Сонечка, — говорит, — ангельчик, сделай мне тюрьку». Она возражает: «Нет, Левушка, гораздо хуже. А чье это? Тут он ее костилем по башке — трах! С тех пор во всем полагается на ее литературный вкус.

Однажды у Достоевского засорилась ноздря. Стал продувать — лопнула перепонка в ухе. Заткнул пробкой — оказалась велика, череп треснул. Связал веревочкой, смотрит — рот не открывается. Тут он проснулся в недоумении, царство ему небесное.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА:

Специалисты по американской литературе датируют зарождение жанра «полицейского детектива» серединой 40-х годов, а наибольший расцвет его популярности относят к 50-м — 60-м, указывая при этом два самых примечательных имени — Лоренс Трет и Эд Макбейн. Романы Эда Макбейна чрезвычайно любимы читателями как в Штатах, так и за их пределами, но в то же время и отмечены определенным постоянным набором ярких черт и запоминающихся приемов, что не могло не вдохновить пародистов на создание своеобразных «пересмешек». Предлагаемая новелла в

скжатой и юмористической форме копирует классический «полицейский роман», сохраняя в своей структуре большинство атрибутов жанра — начиная от стиля изложения и кончая сюжетной канвой. Ее автор Рон Гуларт считается авторитетом в области современной американской фантастики и детектива. Чаще всего в своих произведениях он абсолютно серьезен. И еще: составители антологий закрепили за Гулартом славу «единственного мужчины в США, который в выборе вин полностью полагается на вкус своей жены».

Глава I

Окна. По всему Мегалополису — сплошные окна. Окна, обращенные к водовороту жизни, что кипит в котле города, в котором живут несколько миллионов самых различных людей. Стеклянные окна, похожие чем-то на глаза. Окна в высотных домах и в домах-коротышках. Окна, в которых отражается зелень садов и парков и спокойствие изумрудных лужаек. Окна, в которых отражаются солидные государственные учреждения. Окна, из которых видна грязь улиц, и на улицах этих беспрестанно нарушаются незыблемость наших законов. Окна.

Лейтенант Лут Терс всегда хотел, чтобы в помещении, где располагался возглавляемый им полицейский участок № 1001, тоже было окно. Но оно там отсутствовало. Здание возводилось во время очередного расцвета гражданской коррупции, и строительная компания не упустила случая схалтуриТЬ. Вместо окна в стену монтировали круглый иллюминатор, добытый на одном из складов Военно-Морских сил. В видах виды комнате сейчас царила тишина. Так частенько бывало в три часа утра. Телефон, стоявший у самого локтя лейтенанта, резко задребезжал и тем самым вывел его из состояния дремоты и грех — грех о Хейзел и близнецах, Брюсе и Элли. А также об их собаке по кличке Нильс.

— Терс слушает, — произнес он в трубку.

— Лут, здесь Нанлист, — донесся голос одного из его детективов.

— Нахожусь на 87-й Ист-стрит.

Время от времени Терса раздражало, что улицы в Мегалополис-Сити носят те же названия, что и в Нью-Йорке. Но он уже начинал потихоньку справляться с этим неудобством.

— Да?! — вопросительно рявкнул он.

Терс был могучий угрюмого вида мужчина с седеющей головой и нижним бельем 42 размера.

— Похоже, что мы нацели на номер семнадцать.

— На что, на что?

— На номер семнадцать, Лут.

Дело дрянь.

В начале месяца они сменили все шифры, и Терсу понадобилась минута на размышление.

— А ну-ка, намекни.

— Ну... это... — произнес Нанлист. — Тут полно народу вокруг валяется.

— Они живы?

— Нет, Лут.

— Это убийство. Верно?

— Шесть убийств, — сказал аккуратный во всем Нанлист.

— Кто еще занимается делом?

— Грэннис и я, Лут, больше никого.

— А где Уиклер?

— Они с Дубом сейчас заняты кражей со взломом.

— Не понял. Они предотвращают или совершают ее?

— Предотвращают. А Дафин — на ограблении.

Под началом Терса трудились двадцать восемь детективов. Иногда он путал, кто, где и за что отвечает. Но полицейским он был неплохим.

— Там поблизости еще кто-ни-

будь из наших есть?

— Фреска.

— Фреска? У него же выходной сегодня.

— Да он здесь на коньках катается.

— Какого черта он этим занимается на месте преступления?

— Дело в том, что убийство произошло на общественном катке, шеф.

— Жертвы кто? О. Л. возможно?

— Что-что возможно?

— О. Л. Опознание личностей.

— А, да мы и так знаем их, как обуленных.

— И кто же они?

— Это может показаться вам странным, Лут. Похоже, что шестью убитыми являются члены редколлегии «Полицейского обозрения».

Ничего хорошего это не сулило. Ребята из журнала последнее время сильно доставали лейтенанта насчет чрезмерной жесткости, якобы проявляемой им людьми. Как он ни пытался довести до их сознания, что настоящая жесткость — функция Отдела Жестких Мер, — но, кажется, не очень преуспел.

— Газеты теперь с нас с живых не слезут, Нанлист.

— «Таймс» и «Ньюс» уже подсуетились, шеф. Двое их обозревателей по уголовщине устроили тут тренировку по фигурному катанию в момент совершения преступления.

— Что известно об убийце?

— Мы пока об этом никого не допрашивали, Лут. Но собираемся.

Нанлист допрашивать умел. Он был во всем не только аккуратен, но и дотошен.

— Оставайся там, Нанлист. Я выезжаю.

— Шеф, нам сделать снимки, снять отпечатки пальцев и прочее?

— Да, давайте.

— Сейчас заберу камеру у Фрески. Его девица тут восьмерки на льду выписывает, а он ее щелкает.

Терс заворчал и трахнул трубкой по черному аппарату.

Три пятнадцать утра. Он уже на девять часов опаздывал к ужину. Хейзел, должно быть, вот-вот потеряет терпение. Ну, да ладно. Звонить некогда. Слишком большое, слишком серьезное дело ждало его.

Глава 2

Детектив Мэлли почесал свою набитую гарвардским образованием голову и взглянул на жилой многоквартирный дом из бурого камня. У здания было бесконечное число окон. Стояла жаркая, душная погода. Мэлли поднялся по ступенькам и дернул за шнурок, который тянулся к звонку в квартире Стэйтуса М. Пинни.

Пинни жил на третьем этаже. Это был крупный мужчина с испорченной нервной системой. По профессии он был проверяльщиком яиц на свежесть.

— Слушаю вас, офицер?

— Вчера вечером вы упали в обморок на катке, мистер Пинни, — сказал ему Мэнни. — Нам хотелось бы выслушать ваше мнение о случившемся.

— Да, оно бы оказалось как нельзя кстати.

— Вы не против, если во время нашей беседы я буду проверять яйца на свежесть? Я отстаю от графика на неделю.

— Почему?

— Что «почему»?

— Почему отстаете?

— У меня частые обмороки.

Мэлли занес этот факт в маленькую книжечку, которую носил специально для записей такого рода.

— Итак, как выглядел убийца, мистер Пинни?

Мэлли умел задавать вопросы. Даже несмотря на свой малый рост.

— Видите ли, офицер... Он был лыс. С головой овальной формы. В общем, он смахивал на яйцо, что ли.

— Секунду, мистер Пинни, секунду, — остановил его Мэлли. — Вы уверены в том, что характер вашей профессиональной деятельности не влияет на данные показания?

— Нет. Он напоминал яйцо в крапинку. Высшего сорта.

Мэлли записал: «Преступник напоминал яйцо.» Позже ему предстояло столкнуться с тем, что большинство свидетелей, описывали убийцу как человека с рыжей бородой. Со свидетелями еще

Детектив Фреска был гнева. Он стоял на стуле и орал на детектива.

— Дуб, пойми, это ионально!

У Дуба был сконфужен. Он последний раз ходил по плакату-наклейке на шаг от бампер к машине.

— У населения с на- быть добрые отношения.

— Да, но наклеиват полицейской машины. «Поддерживайте по- вашего района» — скажет:

— Ладно, пойдем в это подозреваемым.

— Я, например, под- ко дню рождения вели- сиденье приклеил э- Так она, ничего, не в

— Сравнил: какая-то машина, с которой влен, — и полицей- биль!

В лифте они молчали, были снабжена окошками.

Джон Уэйн Федди вырвал из бороды. На голове было махровое полотенце.

— Тут полно народу вокруг валяется.

— Они живы?

— Нет, Лут.

— Это убийство. Верно?

— Да, давайте.

— Сейчас заберу камеру у Фрески. Его девица тут восьмерки на льду выписывает, а он ее щелкает.

Терс заворчал и трахнул трубкой по черному аппарату.

Три пятнадцать утра. Он уже на девять часов опаздывал к ужину. Хейзел, должно быть, вот-вот потеряет терпение. Ну, да ладно. Звонить некогда. Слишком большое, слишком серьезное дело ждало его.

Глава 2

Детектив Мэлли почесал свою набитую гарвардским образованием голову и взглянул на жилой многоквартирный дом из бурого камня. У здания было бесконечное число окон. Стояла жаркая, душная погода. Мэлли поднялся по ступенькам и дернул за шнурок, который тянулся к звонку в квартире Стэйтуса М. Пинни.

Пинни жил на третьем этаже. Это был крупный мужчина с испорченной нервной системой. По профессии он был проверяльщиком яиц на свежесть.

— Слушаю вас, офицер?

— Вчера вечером вы упали в обморок на катке, мистер Пинни, — сказал ему Мэнни. — Нам хотелось бы выслушать ваше мнение о случившемся.

— Ой, много, лейтенант.

— А если быть точным?

— Не знаю.

— Выясни, — сказал Терс и трахнул трубкой по рычагам.

— Вы позволите сосчитать ваши яйца, мистер Пинни? — спросил Мэлли, возвращая свою трубку на аппарат.

не такое случается.

Когда Мэлли уже был в дверях, вдруг зазвонил телефон. Пинни сказал, что просят Мэлли.

— Мэлли, 1001-й участок, у телефона.

— Здесь Терс. Слушай, меня озарило. — Об озарениях Терса знало полгорода. — Сколько всего у этого Пинни яиц?

— Ой, много, лейтенант.

— А если быть точным?

— Не знаю.

— Выясни, — сказал Терс и трахнул трубкой по рычагам.

— Вы позволите сосчитать ваши яйца, мистер Пинни? — спросил Мэлли, возвращая свою трубку на аппарат.

— Я дышу паром, — сказал он, впуская их в лифт.

— Пароман, — п

Дуб, переступая через карнного номера «люкс».

— У меня бронхит.

— Мистер Феддинг Фреска, — мы бы хотели вам пару вопросов.

— Замечательно, — этот дюжий мужчина.

Он прошел в глубину и сел за огромный письменный стол, стояла пишущая машинка.

— Где вы находили ночь в два тридцать? — Дуб подошел к и стал приюхиваться.

— Да вот здесь, за своей машиной.

Фреска подошел к машинке и стал ее внимательно разглядывать. Затем вынул из кармана маленький блокнот, который носил специально для таких случаев.

— Простите, я кое-что запишу.

С целью дальнейшего расследования он тщательно перенес в блокнот буквы с клавиш машинки. У него вышло:

йщукенгшцх фывапроджэ яч-смитъюё.

— Я пишу детективные романы, — пояснил хозяин. — Чем обязан вашему вниманию?

— Не стану скрывать, — сказал Фреска. — Мы прошли по картотеке и выписали имена всех ряжебородых убийц в Мегалополис-Сити. Вы принадлежите к их числу.

Феддимент издал тяжкий вздох:

— Наверное, мне всю жизнь посить этот крест. Я совершил преступление аж в сорок шестом, но до сих пор оно меня преследует.

— Это какие же детективы вы пишете? — вмешался Дуб, вытирая испарину с подбородка.

— Жанр полицейского романа, — ответил Феддимент. — Под псевдонимом Уильям Сомерсет Смэш.

работы по-латыни, офицер.

— У него в каждом романе об этом есть, — заметил Дуб.

— Так, — сказал Фреска. — Убийство было совершено на катке. Все очень напоминает ваш случай, имевший место в сороковых.

— Это совпадение. Роковое совпадение, уверяю вас, — сказал Феддимент и снял с головы полотенце.

— Жертвы были убиты из пистолета 45 калибра. А вы каким пользуетесь?

— 44-го, — ответил писатель.

— Очень близко, — произнес Дуб.

Внезапно Фреску озарило. Его озарения были так же знамениты, как озарения лейтенанта Терса. Почти так же.

— Пошли!

В лифте он сообщил ничего не понимающему Дубу:

— До меня дошло: Феддимент этого не совершил.

— Тогда кто же?

— А это пока до меня не дошло.

Глава 4

В большом городе, бывает, умирают люди. Но жизнь от этого не замирает. Горожане по-прежнему заключают сделки, обедают в ре-

сторанах, моют окна. В 1001-м полицейском участке лейтенанта Терса озаряло. К несчастью, озарение касалось того, какая команда победит на чемпионате мира, но не уголовного дела, которое он вел. Последнее было на точке замерзания. Ребята из городского суда сказали, что с живого с него не слезут. Лейтенанту приходилось туда.

На квартире у Пинни детектив Мэлли считал яица.

— Шестьсот восемьдесят четыре, — тихо сказал он. — Все, слава Богу.

— А те, что в спальне, считать не будет?

Мэлли вздохнул.

В это время в знаменитом лунапарке Фреска мчался с горки на роликовых санях со своей красавицей-подружкой Вики Хоффсоммер. Внезапно он вскочил и потребовал, чтобы служащий, управляющий санями, немедленно остановился.

— Все сходится! — заявил Фреска перепуганной Вики. — Я должен покинуть тебя, извини.

— Угораздило же меня по уши влюбиться в полицейского, — добродушно произнесла Вики своим полным страсти голосом.

Фреска спешно карабкался вниз по балкам, подпирающим искусственную горку для роликовых санок.

— Вы хотите сказать, что вы тот самый парень, что издал серию книжек о 887-м участке? У них еще такие потрясные названия, каждое из одного слова — «Нога», «Шляпа», «Удар»? — спросил Дуб.

— Да, это я.

— Вернемся к убийству, — сказал Фреска, который детективной литературы в жизни в руках не держал. — Вы что, вернулись к своим старым фокусам, а, мистер Феддимент?

— Я понятия не имею, о каком таком убийстве вы толкуете. Должно быть, преступление совершило моим М. О.?

— Вашим что?

— М. О. Модус операнди. Метод

в трубке.

— Их там две тысячи три штуки.

Точно?

— Не знаю.

— Как это «не знаю»?

— Ваш звонок сбил меня со счета.

— Возвращайся и начинай сначала.

И вот тогда произошла та счастливая случайность, которая порой приходит на выручку в тот самый момент, когда становится ясно, что ни поиски, ни терпеливые расспросы, ни даже угрозы и запугивания не приводят ровным счетом ни к чему. И вдруг — словно кто-то распахнул окно в душной комнате и впустил в нее свежий воздух!

В отделение вошла упитанная дама средних лет и сказала:

— Мое имя миссис Шелли Шербурн. Я хочу сделать признание в одновременном совершении ряда убийств.

Она вынула из сумочки накладную рыжую бороду и помахала ею в воздухе. Терс насторожился. Кажется, это было то самое!

— Каких именно убийств? Нельзя ли точнее? — заговорщицким тоном спросил он.

— На катке.

— Вы уокошили всех шестерых? — не удержался Грэннис.

— Они ввели меня в заблуждение и покушались на мою честь, — молвила она.

— Это редколлегия «Полицейского обозрения» в полном составе ввела вас в заблуждение? — решил уточнить Терс.

— Я и не знала, кто они такие. Они отрекомендовались как пригородный квартет парикмахеров.

— Это в каком же квартете шесть человек бывает?

— Вот видите, как легко меня обвести вокруг пальца, — сказала напоследок миссис Шербурн и дала волю слезам.

Затем у нее взяли показания и увезли. Терс усился в свое продавленное врачающееся кресло.

— Меня как раз посетило озарение, что мы это дело раскусим.

— Наш Лут... — улыбнулся Даффин. — Всегда на высоте!

В комнату, задыхаясь, ввалился Фреска:

— Ребята! Я все понял!

— Слишком поздно, — объявил ему Терс. — Дело закрыто.

Фреске все рассказали. После чего он, добродушно ругаясь, изложил свою теорию. Терс внимательно выслушал его и сказал:

— Недурно звучит, Фреска. Запомни эту гипотезу. Помяни мое слово — у нас еще будет такое дело, когда твоя версия подойдет один к одному.

Забренчал телефон. Терс сорвал с аппарата трубку. Мэлли был на проводе.

— Лейтенант, вы меня слышите? Этот мужик, Пинни, снимает еще и чердак в деревушке неподалеку. Там тоже полно яиц. Может, их тоже учесть?

— Дело закрыто, — сказал ему Терс.

— А как насчет вашего озарения? По поводу яиц?

— Осечки случаются даже у меня, Мэлли.

Все находившиеся в отделении захохотали. Такое с ними бывало.

Терс положил трубку.

— Вы, ребята, подберите тут все концы, — сам-то он уже тридцать семь часов, как не отлучался с работы. — Не балуйте с пушками, оставьте в покое пасту для снятия отпечатков. Да, и последите, чтобы Дуб не наклеивал здесь больше этих плакатов.

Он направился к двери.

— Вы куда, Лут? — спросил Грэннис.

— Домой. Посижу, погляжу в окошко, — ответил Терс и бодро вышел в бешеный водоворот огромного живого города.

Перевел с английского Сергей НИКОЛАЕВ (Ростов-на-Дону).

Ron Goulart. RINK: a 1001 st Precinct Mystery. © 1967. На русском не издавался.

Вот свежие цифры из радиационной биографии Ставрополя. РАТОН-901 — прибор бытовой, для официальных замеров «не прокатывает». Поэтому — только к сведению приводим результаты замеров. Их три, чтобы исключить фактор случайности.

Ж/д вокзал, на перроне — 22, 24, 27 микрорентген/час

в здании — 18, 27, 27
Район цирка — 24, 31, 20
Площадь Ленина — 19, 15, 18

У памятника В. И. Ленину — 27, 29, 22

«Под градусом» (табло температуры) — 20, 14, 17

Автовокзал — 27, 20, 22
Политехнический институт — 20, 17, 21

Дворец бракосочетаний — 12, 17, 15

в т. ч. во время регистраций — 11, 17, 12

Площадь 200-летия Ставрополя — 20, 12, 22

Дом книги — 16, 20, 14
Ресторан «Тракия» — 20, 21, 16

Парк Победы — 10, 16, 18
К/т «Октябрь» — 17, 19, 12

Проходная СВВАУЛШ имени Судца — 20, 15, 19

Завод автоприцепов, автобусная остановка — 14, 20, 19

Крайбольница — 16, 21, 17
ЦУМ — 20, 20, 22

Магазин «Ставрополь» — 17, 19, 14

Магазин «Алмаз» — 19, 14, 21
Нижний рынок — 20, 16, 18

Верхний рынок — 17, 18, 14

Кинотеатр «Салют» — 26, 17, 22

Торговый центр «Ригонда» — 13, 16, 21

СПРАВОЧНЫЙ СТОЛИК

Читателям «45» напоминают, что индивидуальная подписка на издания «45» в 1991-м году прекращена.

Новая подписка от частных лиц и организаций принимается в количестве не менее 100 и не более 1.000 экземпляров.

В виде исключения, и только нынешним подписчикам, желающим продлить до конца года свой полугодовой абонемент, предлагают срочно перевести деньги из расчета 3 руб. за месячный комплект в Ставропольское краевое отделение Советского фонда культуры на счет № 609822 МФО 231211 в Промкомбанке г. Ставрополя.

Квитанцию об оплате и листок с точным почтовым адресом переслать 355045, г. Ставрополь, Суворова, 1, «45-я параллель».

СПРАВОЧНЫЙ СТОЛИК

Торговый центр «Вега» — 21, 12, 20

Памятник А. С. Пушкину — 9, 18, 13

Таксопарк — 19, 22, 26

Магазин «Птица» (ул. К. Марка) — 11, 19, 19

Магазин «Мелодия» — 17, 20

Кинотеатр «Экран» — 13, 17, 11

Завод «Аналог», автобусная остановка — 14, 10, 19

Центральный переговорный пункт — 16, 12, 13

Гостиница «Кавказ» — 14, 10, 18

Зеленый театр — 15, 14, 18

Музей истории комсомола Ставрополья — 16, 15, 15

Ломбард — 13, 14, 18

Билетные кассы Аэрофлота — 12, 19, 20

Борт самолета (рейс Москва-Ставрополь)

на взлете — 23, 40, 21

в полете — 297, 277, 289

после посадки — 109, 87

Пивзавод, проходная — 14, 17, 12

Дом правосудия — 18, 18, 14

Дом моды — 12, 17, 11

Завод люминофоров (авт. остановка) — 18, 20, 21

Кафе «Театральное» — 20, 21

Баня № 1, мужское отделение — 9, 7, 10

женское отделение — данные уточняются.

Как видим, все наземные изме-

рения не выходят за рамки офи-

циальной нормы.

Дозиметрист «45»

Александр БЫСТРЫХ.

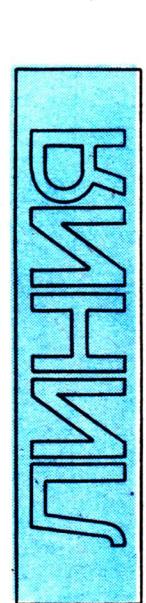
Спецкоры «45» делают замеры в

центре уранового рудника на по-

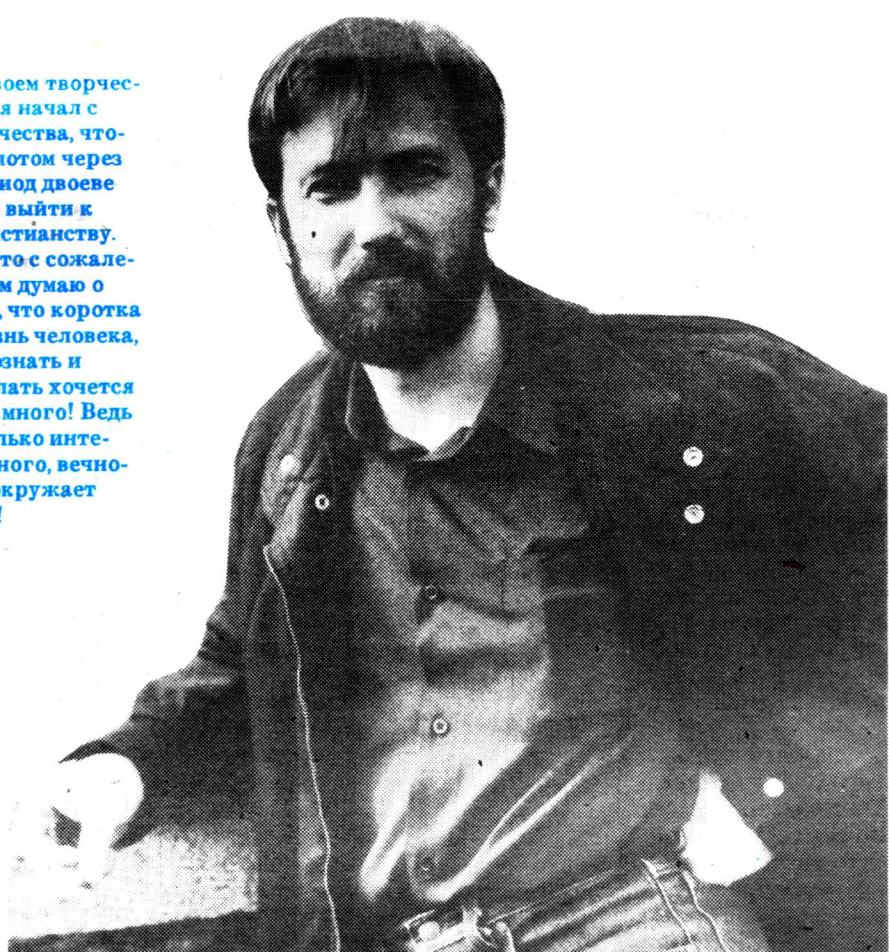
люстрове Мангышлак, а также на

набережных Москвы-реки и

Невы.

В своем творчестве я начал с язычества, чтобы потом через период двоееверия выйти к христианству. Часто сожалением думаю о том, что коротка жизнь человека, а познать и сделать хочется так много! Ведь столько интересного, вечно-го окружает нас!

Читателям «45» творчество ставропольского художника Геннадия Ткаченко уже знакомо: он иллюстрировал произведения Николая Космина «Журавлик золотой» и «Оптимистический реквием» Чонгара Блументаля в выпусках приложения «Круг чтения». Плакат на первой странице этого номера газеты также принадлежит Геннадию.

Ему тридцать лет. Рисовать начал с детства. Отец любил живопись, сам рисовал. Сын закончил художественную школу, училище, институт по специальности «Графика»...

И все же основная техника, в которой он работает, — лессировочная живопись, старинный способ письма. К сожалению, на газетной странице дать представление об этой технике невозможно. Поэтому приводим несколько работ, выполненных в технике офпорта. Понять суть поисков помогут некоторые мысли художника.

Фотографировал и расспрашивал Александр ВОЛКОВ.

«Весна»

...Меня как художника больше всего интересуют и привлекают внутренний, духовный, образный мир человека, его верования, устремления, быт.

Неспроста свою дипломную работу я делал по мотивам произведения Валентина Иванова «Повести древних лет».

Из серии «Русь восходящая»

...История — это центральная, доминирующая линия моих творческих исканий, и прежде всего — история славянских народов. Ибо постижение смысла исторического действия — есть обязательная, насущно необходимая задача потомков. В истории нет ничего, что подлежало бы забвению.

Из серии «Русь восходящая»

«В стиле «Джаз-рок»

Продолжая кулинарное путешествие по 45-й параллели, мы оказались в регионе, который от кулинарных перешел к проблемам иного свойства. Поневоле призадумашься, чему отдать предпочтение: ароматам азербайджанской кухни или благоуханиям армянской? Казачьему кулишту или карачаевскому айрану?

Подобно тому, как в перечислении фамилий наиболее демократичным считается алфавитный порядок, мы в нашем путешествии с востока на запад сначала отведаем гиймия-плов, затем долму, потом сациви, не забыв и айран... Ведь подумайте только: кабы мы, ребята, жили дружно, можно было бы всю жизнь прожить на трех-, четырех-, пятиразовом питании — и ни разу не повториться!

Итак, переходим к азербайджанской кухне. (Акцент в подборке сделан на блюда, по возможности не требующие мяса).

ЛАВАШ

Крутое пресное тесто раскатывают в один миллиметр толщиной и выпекают на противне с двух сторон без жира. Вместе с луком-кебабом подают гарнир из нарезанного кольцами лука, сумах или жареные на вертеле помидоры.

ГИЙМИЯ-ПЛОВ

Баранина — 220 г, рис — 150 г, масло топленое — 50 г, кишмиши — 30 г, кизил-ахта — 20 г, лук репчатый — 40 г, каштаны — 30 г, шафран — 0,1 г, мука — 6 г, восьмушка яйца, корица — 0,2 г, перец — 0,1 г, соль.

Фарш, полученный из баранины, жарят в масле. Промытый кизил и кишмиши, отваренные и очищенные каштаны обжаривают в масле отдельно и добавляют к фаршу. Полученный состав (гиймия) доводят до готовности. На тарелку помещают отдельно приготовленный плов, сверху гарнируют гиймой, кладут казмаг, заливают маслом и посыпают корицей.

Физиолог Павлов имел дело с собаками. И добился того, что даже без вида и запаха пищи, а лишь при звонке или другом сигнале к кормлению у подопытных начиняли выделяться слюна. Животным, принесенным в жертву теории об условных рефлексах, благодарное человечество поставило памятник. Поставят ли памятник нам, подопытным Павлова-премьера?

К отбедавшим, но по-прежнему голодным писцам г-н прокурор Кокнар обращался с отеческим увещеванием: «Идите, молодые люди, идите работать: работа полезна для пищеварения». И репортеру, который перечитывал нетленку Дюма-отца, показалось, что он смотрит телевизор.

Увы! Прежде за кулинарные советы давали рубли. Теперь же могут дать и в морду...

И все же. Дорогие соотечественники! Захлебываясь слюной, чокаясь стаканами с желудочным соком, донесем до внуков и правнуков бессмертное умение (а не только желание) хорошо покушать!

Посему: с этого номера мы начинаем дублировать кулинарное путешествие по кухням народов 45-й параллели литературно-продовольственным конкурсом «Чем питались герои любимых романов» (ЧеПе).

Рубрику ведет ставропольский врач и кулинар Евгений ШИПОВ.

ПЛОВ ХАМ-ДОШАМА

Баранина — 220 г, рис — 150 г, масло топленое — 40 г, кишмиши — 15 г, сушеные абрикосы — кайси — 15 г, сушеные сливы — альбухара — 15 г, хурма — 10 г, каштаны — 30 г, тыква — 100 г, перец — 0,1 г, соль.

На каждую порцию берут по два-три куска молодой баранины, солят и перчат. Отдельно в масле тушат сухофрукты и очищенные каштаны. На дно кастрюли наливают масло, помещают туда тыкву, нарезанную ломтиками, вместо казмага, сверху кусочки баранины и подготовленные сухофрукты с каштанами. Из риса готовят плов, засыпают сверху и ставят на медленный огонь и доводят до готовности. При подаче на тарелку кладут плов, а сбоку — баранину, сухофрукты с каштанами и тыкву, сверху заливают маслом.

ЯРЛАГ ДОЛМАСЫ (голубцы из виноградных листьев)

Баранина — 110 г, рис — 30 г, лук

репчатый — 20 г, зелень (кинза, укроп, мята) — 15 г, виноградные листья — 40 г, масло топленое — 10 г, соль, перец, корица.

Мякоть баранины и репчатый лук пропускают через мясорубку. В фарш добавляют рис, нашинкованную зелень (кинза, укроп, мята), солят, перчат, иногда предварительно замоченный в холодной воде лущеный горох. Свежие виноградные листья опшаривают кипятком, оквашенные листья припускают до полуготовности. Фарш тщательно перемешивают и в каждый лист заворачивают из расчета в среднем по 25 г фарша на одну долму. Складывают долму в кастрюлю с толстым дном, заливают водой до половины и тушат в течение одного часа до готовности. При подаче отдельно подают мацони (простоквашу).

ДОЛМА ИЗ РЫБЫ

Рыба — 150 г, лук — 10 г, виноградные листья — 45 г, зелень кинзы — 20 г, мацони — 50 г, перец, соль по вкусу.

Рыбу кутум или судак очищают, потрошат, отделяют от костей; мякоть посыпают солью и перцем, перемешивают с мелко рубленым репчатым луком и зеленью кинзы и пропускают через мясорубку. Виноградные листья перебирают, срезают стебли и бланшируют в кипятке. В каждый лист заворачивают 25 — 30 г подготовленного фарша и складывают в кастрюлю. Долму заливают бульоном, отдельно подают мацони.

сторон загибают на середину, раскатывают до толщины 10 — 12 миллиметров. Смазывают яичным желтком и выпекают при температуре 200 — 220 градусов в течение 25 — 30 минут.

КУТАБЫ ИЗ ЗЕЛЕНИ

Дикорастущая зелень (просвирник, резак, пастушья сумка, зизифора, крапива глухая, мокрица и другие) — 400 г, мука пшеничная — 150 г, масло топленое — 20 г, сливочное масло — 20 г, лавашана — 10 г, половина яйца, дрожжи — 10 г, мацони — 50 г, перец, соль.

Зелень перебирают, моют, режут, тушат в масле. В фарш добавляют соль, перец, лавашану и тщательно перемешивают. Из муки с добавлением воды, яйца, дрожжей и соли ставят тесто, которое раскатывают до толщины два миллиметра на большие кружочки. Готовый фарш заворачивают в тесто полумесицем, пекут с обеих сторон на сковороде без масла. Кутабы в горячем состоянии заливают подогретым сливочным маслом и при подаче отдельно ставят мацони.

ВАРЕНИЕ ИЗ ШЕЛКОВИЦЫ

Ягоды белой шелковицы — 1 килограмм, сахар — 1,2 килограмма, лимонная кислота — 2 г.

Перебирают крупные ягоды, заливают сиропом, доводят до кипения, варят на слабом огне пять минут и охлаждают до 20 — 25 градусов. Второй раз варят 8 — 10 минут, снова несколько охлаждают варенье и в третий раз варят до готовности. В конце варки добавляют лимонную кислоту.

МАРИНОВАННЫЙ ПЕРЕЦ

Перец стручковый — 1 кг, соль — 150 г, винный уксус — 150 г.

Молодые стручки перца (зеленые) перебирают, промывают, укладывают в глубокую посуду и заливают четырех-пятипроцентным раствором соли. Сверху прижимают гнетом и, герметически закрыв, выдерживают шесть-восемь дней, в течение которых цвет перца постепенно становится желтоватым. Затем рассол сливают, перец заливают винным уксусом, выдерживают до готовности.

ЧЕСНОК МАРИНОВАННЫЙ С ТЕРНОМ

Чеснок — 500 г, терн — 500 г, лавровый лист — три штуки, гвоздика — 5 штук, перец стручковый — 150 г, соль — 20 г, винный уксус — 400 г.

Чеснок очищают от кожуры и оставляют чистые зубки. На дно банки кладут пряности, далее — перемешанные с солью зубки чеснока, а сверху помещают терн и заливают винным уксусом.

МАРИНОВАННЫЕ ПОМИДОРЫ

Зеленые помидоры — 1,5 кг, чеснок — 120 г, петрушка — 150 г, мята — 100 г, перец стручковый — 150 г, соль — 20 г, винный уксус — 400 г.

У помидоров отрезают места присоединения плодоножки на 0,5 — 1 см и удаляют содержимое. Помидоры начиняют фаршем, приготовленным из чеснока, зелени и стручкового перца, и закрывают срезанной шляпкой. Помидоры укладывают рядами в стеклянные банки, каждый ряд посыпают солью и заливают винным уксусом.

ЗАДАНИЕ ПЕРВОЕ

1. Кто (?) и что (?) бросил в лицо служащему, потребовав унести обратрательный шпинат и лячницу и спросить шпионажного зайца (рецепт), жаркое из баранины с чесноком (рецепт) и четыре бутылки старого бургундского (на двоих).

2. Кто (?), с кем (?) и при каких обстоятельствах встретился, когда в обоих углах большого камина кипели на двух жаровнях две кастрюли, откуда доносился смешанный запах фрикаде из кроликов (рецепт) и рыбы под винным соусом (рецепт), приятно ласкающий обоняние.

3. Роман? Автор?

4. Переведите на русский язык одним словом: «турман».

Желаем успеха!

ре миллиметра. На поверхность раскатанного теста ровным слоем наносят 200 г начинки и закатывают в виде рулета, поверхность смазывают яичным желтком и выпекают при температуре 190 — 200° в течение 30 — 35 минут.

НАЗУК СЛАДКИЙ

Мука высшего сорта — 700 г, масло топленое — 200 г, сахарная пудра — 115 г, яичный желток, дрожжи — 2 г, соль — 1,5 г, шафран — 0,03 г.

Дрожжевое тесто готовят безопарным способом из 520 г муки и 90 граммов масла с добавлением соли. Для приготовления начинки на 70 г масла добавляют сахарную пудру, настой шафрана и тщательно перемешивают, затем насыпают 140 г муки и в непрерывном помешивании получают однородную массу. Готовое тесто раскатывают прямоугольными пластинками толщиной 3 — 5 миллиметров, смазывают оставшимся маслом и перекладывают несколько раз, чтобы получить слоеное тесто. Затем на середину пластина кладут начинку. Края пластины со всех

сторон загибают на середину, раскатывают до толщины 10 — 12 миллиметров. Смазывают яичным желтком и выпекают при температуре 200 — 220 градусов в течение 25 — 30 минут.

(В следующем номере нас ждут в Армении).

Обратился как-то к Наполеону один из его славных маршалов: «Товарищ император, у тебя очаровательная жена... Зачем же ты крутишь с этими профурсетками? — У тебя любимое блюдо есть? — Есть!

Битый месяц, полевая кухня кормила маршала исключительно этим блюдом, пока Буонапарт, закусывая осетриной с хреном соусом, не услышал: «Вопросов нет, Ваше Величество!»

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

1. Переведите 5 (пять) рублей в Ставропольское краевое отделение Советского фонда культуры на счет № 609822, МФО 231211 в Промкомбанке г. Ставрополя.

2. Квиток перевода вложите в конверт. Сюда же должны быть помещены ответы на вопросы, подписанные выбранным вами девизом (например, «Звезда»). В этот (наружный) конверт вложите один, с написанным на нем девизом. Внутрь этого, заклеенного, конверта вложите листок с вашим точным почтовым адресом (желательно и № телефона).

3. Точность, глубину и юмор ответов будет оценивать жюри «45» во главе с ведущим рубрики «Пир репортера».

4. Теперь о премиях. Их есть у нас.

Первая: право на покупку без очереди автомобиля (возможна иномарка).

Вторые (две) — пригласительные талоны на приобретение аудио- и видеопартий в техноторговом центре «Вега» (Кисловодск).

Третьи (три): двухнедельные путевки и туры на базы отдыха курортов Теберды, Аргыза, Домбая, Кисловодска, Прикаспия.

Поощрительные: трехмесячный комплект изданий «45».

ФИСИНДЖАН ИЗ СВЕКЛЫ

Свекла — 200 г, масло сливочное — 20 г, гранат-зерна — 30 г, ядро грецкого ореха — 40 г, лук репчатый — 25 г, зелень кинзы — 15 г, соль.

Очищенную свеклу нарекают ломтиками, кладут в кастрюлю и тушат в небольшом количестве воды, затем пропускают через мясорубку, заправляют маслом и солью. Ядро грецкого ореха размельчают и добавляют гранатовый сок, все вместе перемешивают с пореем из свеклы. Фисинджан выкладывают на блюдо и гарнируют репчатым луком, нарезанным кольцами, посыпают зеленью кинзы и половинками ядра грецкого ореха.

РУЛЕТ ОРЕХОВЫЙ

Мука пшеничная высшего сорта — 400 г, сметана — 180 г, сливочное масло — 120 г, ядро грецких орехов — 220 г, сахар — 180 г, мед — 40 г, корица — 2 г, одно яйцо.

Для приготовления теста масло сливочное смешивают со сметаной, добавляют муку и замешивают тесто. Для приготовления начинки грецкие орехи слегка обжаривают, измельчают, смешивают с сахаром и медом и добавляют пряности. Готовое тесто делят на порции весом 300 г, раскатывают в круглые лепешки толщиной три-четыре

Из четырех победителей тиража 13 мая Валентина Иваненко (Ставрополь) и Владимир Шутов (Светлоград) оформили свои варианты пяти цифр на бланках «45-й параллели». Результат нам известен — 1.500 дензнаков каждому за один бланк. Вот чистый. Вы способны на победу!

1	2	ТЕЛЕ- ИГРА 13 «ЧЁРТОВА ДЮЖИНА»	7	8
3	4		9	10
5	6		11	12

Линия отреза ——————

ТИРАЖ 13 ИЮЛЯ С. Г.

ВЫСЛАТЬ НАМ ↑ ОСТАВИТЬ СЕБЕ ↓

*Кто не рискует,
тот не...*

1	2	ТЕЛЕ- ИГРА 13 «ЧЁРТОВА ДЮЖИНА»	7	8
3	4		9	10
5	6		11	12

Организаторы игры выражают искреннюю благодарность спонсору этой рекламной полосы, одному из передовых хозяйств Ставрополья колхозу «РОССИЯ» Благодарненского района и лично председателю Николаю Ивановичу Мезенцеву, обаятельному и прогрессивному руководителю.

На первой странице плакат Геннадия ТКАЧЕНКО (Ставрополь).

С Иллюстрированный ежемесячник «45-я параллель».
Издается с апреля 1990 г.
Учредитель — Ставропольское краевое отделение Фонда культуры.
Главный редактор — Сергей СУТУЛОВ.
Художественный редактор — Александр МАКУШЕНКО.
Адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1
Реклама в «45» и «Приложениях»: 4-26-67, 6-25-79, 3-70-20.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
При перепечатке ссылка на «45» обязательна.
Цена в пределах Ставрополья 1 руб.
Типография издательства «Ставропольская правда».
Подписано в печать 17.06.91 г. Заказ 941. Тираж 100 500 экз.